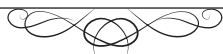

К 155-ЛЕТИЮ ВЛАДИВОСТОКА

Министерство образования и науки Российской Федерации
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

О.Г. ОБЕРТАС
А.А. ХИСАМУТДИНОВ

КАМЕННЫЕ ЛИКИ: МАСКАРОНЫ ВЛАДИВОСТОКА

Владивосток
Издательство ВГУЭС
2015

The Ministry of education and science of the Russian Federation
Vladivostok state University of Economics and service

O.G. OBERTAS
A.A. KHISAMUTDINOV

MASCARONS OF VLADIVOSTOK

Vladivostok
Publisher VVSU
2015

УДК 908+72.04
ББК 63.3+38.4
О-13

Рецензенты:

Д.А. Анча, действительный член Русского географического общества

А.М. Буяков, действительный член Русского географического общества

Обертас, О.Г.

О-13 **Каменные лики : маскароны Владивостока:** иллюстрированная монография / О.Г. Обертас, А.А. Хисамутдинов ; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. – 112 с.: ил.

ISBN 978-5-9736-039-0

Книга дизайнера О.Г. Обертас и краеведа А.А. Хисамутдинова даёт уникальную возможность не только познакомиться со своеобразной архитектурой старого Владивостока, но и узнать много нового о строителях, подрядчиках, владельцах, архитекторах исторических зданий, украшенных маскаронами – декором, пришедшим к нам из глубины веков.

Ностальгическое «присутствие прошлого» в нашей повседневности побудит читателя поднять голову чуть выше обычного и «открыть» для себя каменные лики, «отвращающие беду» и оберегающие Владивосток.

Для архитекторов, скульпторов, историков, краеведов и широкого круга читателей, интересующихся историей Владивостока.

The first monograph to tell about the mascarons of Vladivostok. Provides information on architects, builders, contractors and owners of historic buildings that are decorated with these elements. They serve as symbols of the city.

УДК 908+72.04
ББК 63.3+38.4

ISBN 978-5-9736-039-0

© Обертас О.Г., текст, 2015
© Хисамутдинов А.А., текст, 2015
© Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, издание, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>О.Г. Обертас. Каменные лики Владивостока</i>	6
<i>А.А. Хисамутдинов. Приглядываясь к городу</i>	17
Светланская, 10 – Драконы Радомышельского	20
Светланская, 14 – Львы, охраняющие творение архитектора	24
Светланская, 16 – Городские надомницы инженера Багинова	26
Светланская, 35 – Драконы Торгового дома «Кунст и Альберс»	28
Светланская, 40 – Женские образы, запечатлённые в камне	34
Светланская, 53 – Лик Елены	38
Светланская, 59 – Прелестные надомницы: чувственность и грация	41
Светланская, 61 – Изображение жены Вальдена?	46
Светланская, 69 – Маска, отразившая судьбу семьи Старцевых	52
Светланская, 72 – Маскароны от военных моряков	58
Светланская, 104 – Ещё один привет от Торгового дома «Кунст и Альберс»	66
Светланская, 111 – И вновь женский маскарон	68
Светланская, 113 – Утраченные маскароны, но не потерянная история	70
Светланская, 119 – Памятник благотворителю	72
Петра Великого, 8 – О чём хотел рассказать Винклер	76
Фокина, 24 – Дом со львами – семейное гнездо Альберсов	80
Океанский проспект, 7 – Ника – символ присутствия Японии во Владивостоке	82
Океанский проспект, 24 – Маскароны, телеграф и его строитель Романов	90
Комарова, 21 – Дом с маскаронами и интересной судьбой	94
Посьетская, 48 – Посьетские драконы	97
Алеутская, 15 – Мудрость совы и проницательность Юлия Бринера	98
Ланинский переулок, 4 – Бычья голова от «Юниона»	103

*Крутой обрыв родной земли,
Летящий прямо к океану,
От синевы твоей вдали
Тебя я помнить не устану.*

*Продутый ветрами, сквозной,
Бегущий в небо по карнизам,
Сияющей голубизной
Насквозь проникнут и пронизан.*
/М. Алигер/

*О Владивосток – вопреки всему
Злу земли – суете и смешению,
Низко издали кланяюсь я твоему
До сих пор не открытому гению.*
/Н. Матвеева/

КАМЕННЫЕ ЛИКИ ВЛАДИВОСТОКА

Российский порт на Тихом океане – Владивосток – формировался на рубеже XIX–XX веков как основное сосредоточение торговли Востока и Запада. Преуспевающие англичане, голландцы и немцы, которые быстро реагировали на новые необжитые, далёкие от европейской цивилизации, но очень перспективные земли, успешно осваивают здесь торговую деятельность.

Отлаженные связи с европейскими странами, высокие доходы от торговли и предпринимательской деятельности, дешёвая рабочая сила позволили поселенцам за сравнительно короткий промежуток времени не только закрепиться, обустроиться, но и создать respectable архитектурный облик нового порта на Дальнем Востоке.

Владивосток был объявлен городом в 1875 году, однако юридически стал им лишь с 1880 года. Когда окончательно стало ясно, что не будет другого порта, иной пристани, кроме Владивостока, в городе начинается интенсивное строительство каменных зданий. Сначала более предпочтительные места в городе занимают иностранцы, селившиеся в южных гаванях – земля в городе отводилась им для постройки домов и магазинов.

Сложившиеся устойчивые морские связи с западноевропейскими городами не могли не оказать влияния на архитектуру зданий, возводимых во Владивостоке по заказу предпринимателей, связывавших с развитием российского порта на Тихом океане процветание своей деятельности. На какое-то время далёкий российский порт, осваиваемый и иностранными торговыми фирмами, становится отражением новомодного в Европе стиля модерн. Архитекторами строящихся зданий зачастую выступали военные и гражданские инженеры, получившие

образование в Институте гражданских инженеров Императора Николая I в Санкт-Петербурге, хорошо знакомые с модными архитектурными направлениями. Именно с этим можно связать строительство во Владивостоке добротных респектабельных зданий и по сей день сохраняющих свою архитектурную привлекательность. Заказчики не скупились строить модно и дорого. Новизна, изысканность, комфорт и роскошь возводимых зданий были призваны убедить партнёров в прочности финансового положения торговых фирм.

Как и в Петербурге, Одессе, Москве, новый стиль с первых шагов проявился в отдельно стоящих торговых, банковских и конторских зданиях, а далее и в доходных домах. Для рядового заказчика самым узнаваемым элементом новомодного стиля была деталь. Именно эти декоративные элементы зданий чаще всего отражали впечатления авторов от знакомства с европейскими образцами. «И в России, как и повсюду в Европе, большую активность проявляла специальная периодическая печать, интенсивно развивалась деятельность архитектурно-строительных обществ, несколько раз созывались съезды зодчих, вошло в правило регулярное проведение конкурсов и разнообразных выставок... Поражавшие воображение обывателей новинки парижской, брюссельской и венской моды довольно быстро становились известными благодаря публикациям в журналах и газетах. Легче всего они усваивались декоративными одеждами зданий, возводившихся ещё по «старым рецептам», унаследованным от эклектизма» [18, с. 415]. Идея красоты рассматривалась как экстракт содержания модерна. Стремление повсюду и во всём утвердить красоту заключается в определяющем поэтике модерна убеждении о её нравственно преобразующем воздействии.

Людам всегда было свойственно стремление «очеловечивать» среду (скульптуры на городских площадях, сюжетные росписи внутри храмов): запечатлеть красоту на долгие годы, передать свои знания будущим поколениям. Вероятно, это и заставляет нас пристально вглядываться в тронутые временем, но нетленные каменные лики наблюдающих за нами маскаронов.

Город в своей истории рождается не весь и не сразу, совмещая новое и старое. Соседство этих разновременных городских форм и обуславливает появление четвёртого измерения – времени. Как заметил А.В. Иконников, – «город играет роль одной из форм материализованной памяти» [12].

Модной декоративной деталью периода модерна, устойчиво проявившейся в архитектуре, становится маскарон как пластический элемент, одухотворяющий городскую среду. Маскароны – это рельефная скульптурная деталь, выполненная в виде стилизованного изображения человеческого лица или головы животного. В энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона находим: «Маскарон в архитектуре – выпуклый лепной орнамент в виде маски или человеческого лица, с серьёзным или карикатурным выражением, иногда окружённого листвой, и нередко выступающий на середине фигурной картуши. Обыкновенно его помещают как украшение на замковых камнях арок, в середине верхней части облицовки окон и дверей, под антаблементами и балконами, при отверстиях фонтанных труб и т.д. Маскароны были особенно в моде в XVII и XVIII веках, архитекторы той эпохи активно декорировали ими фасады дворцов, богатых домов, загородных вилл и других зданий, порой к ущербу для их серьёзности и изящества» [7]. Если круглая скульптура предполагает её рассматривание, то маскароны производят впечатление наблюдателей. Они как бы сами разглядывают

нас, умудрённые более чем вековым присутствием в жизни города. Разнообразные по художественной выразительности и стилистическому решению маски являются привлекательным декором отдельных зданий.

Помимо маскаронов с изображением львов, грифонов, античных масок на фасадах зданий, особенно в период увлечения стилем модерн, появляются женские каменные лики. Эти лица уже не так статичны. Как отмечает М. Нашёкина, анализируя московский модерн: «скульптурный декор модерна стал гораздо характернее и индивидуальнее. В нём при желании можно было увидеть даже чью-то трагическую судьбу – персонажи настенного декора, как никогда ранее, стали выражать, казалось бы, не свойственные архитектуре отчаяние, боль, даже склонность к пагубным привычкам... Головки для архитектурной декорации теперь делались лепщиками скульптурных мастерских с живой натуры. Впервые со стен московских домов на прохожих стали поглядывать «живые» лица – старые, молодые, красивые и не очень, весёлые и грустные, приветливые и недоброжелательные» [25, с. 107]. Выполненные в той же манере владивостокскими лепщиками и помещённые на фасадах зданий маскароны приносят в городскую среду одухотворённость, наводят на размышления о бренности жизни, её непредсказуемости, изменчивости настроения, приглашают задуматься о быстротечности жизни, наблюдателями которой они являются не одно поколение. Обогащённые маскаронами здания как бы приглашают жителей к духовному общению, вызывая доверительное отношение к городской среде как к живому, развивающемуся организму.

Скульптура делает город духовно богаче, интереснее, объёмнее. Она весьма выразительный элемент, в какой-то мере отражение вкусов горожан. Вглядитесь повнимательней в эти сохранившиеся каменные лики и вы получите огромное удовольствие от их целостности, пластичности, уверенности в нетленности своего бытия.

Происхождение маскаронов уходит своими корнями в историю искусства Древней Греции. Они прошли все периоды эволюции европейского искусства. Чаше всего появление маскаронов связывают с эпохой Возрождения (XIV–XVI вв.), выросшей на руинах античного мира. Рельефы и аллегории становятся равноправными элементами архитектурной композиции и декоративной отделки зданий. В Италии в XVI веке получила широкое распространение практика изготовления копий (слепков) и вариаций с мраморных и бронзовых рельефов. Выполнялись они из стукка – искусственного мрамора. Это позволяло повторить оригинал путём снятия формы, которая могла использоваться неоднократно.

Несмотря на массовое производство и относительно низкие цены, такого рода произведения не были ремесленными поделками. Их изготовлением занимались мастерские ведущих скульпторов XV века, те самые, из которых выходили шедевры ренессансной практики. Маскароны, воспроизводящие человеческие и звериные лики, оживляют декор зданий, делают архитектуру гуманистичней, вызывают желание созерцать, сопереживать, размышлять, приглашают к общению. В такой среде не так остро ощущается одиночество в каменных джунглях города.

В современной архитектуре искусство украшать фасады зданий пластическими орнаментами и декоративными барельефами практически отсутствует. При этом утрачивается эмоционально-созерцательное восприятие городской среды. Она не приглашает к общению, лишается визуальной привлекательности, основы для созерцания и размышлений, переходя в категорию функциональной не-

обходимости и общего городского фона. Исключение могут составлять частные заказы.

На современном этапе развития города хотелось бы вычленить привлекательную для туристов городскую среду, интересную не только нашим восточным соседям, но и европейским туристам, прибывающим в город на круизных лайнерах. Необходимо выявить всё необычное, что роднит архитектуру старого Владивостока с высокими образцами европейской культуры и связывает с культурой восточных соседей. Это позволит представлять городскую среду туристам и гостям города привлекательной и информационно обогащённой.

Своеобразный ландшафт, великолепные панорамы, открывающиеся с многочисленных высотных отметок Владивостока, позволяют рассматривать его в одном ряду с известными в мире городами: Сан-Франциско и Стамбулом, представляющими естественные театральные декорации, раскрывающиеся в сторону морских акваторий. Кроме того, город несёт в себе историю становления российского порта, облюбованного иностранцами, привлекательного для инвестиций и прорастающего европейской культурой, наряду с массовым привлечением к его строительству китайских рабочих. Этим-то и интересен город, соединивший в себе экзотический Восток и европеизированный Запад. Для вновь посещающих город и для студентов, обучающихся по направлениям, связанным с архитектурой, дизайном, туризмом, историческая часть Владивостока представляет образовательное пространство, позволяющее ознакомиться с образцами европейской архитектуры, приобщиться к её интереснейшему периоду увлечения изысканным стилем модерн.

На фоне старых российских городов Владивосток смотрелся необычно со своей восточной экзотикой, внесённой китайцами, японцами и корейцами, и элементами европейского лоска. Благодаря торговым домам немецких, американских и других иностранных предпринимателей он выглядел как по-европейски застраиваемый город. Морские связи города с европейскими странами, осведомлённость о модных направлениях в архитектуре, а также наличие заработанного капитала позволяло купцам и предпринимателям строить добротно, роскошно и модно, с использованием качественных европейских строительных и отделочных материалов.

Стиль модерн, господствовавший в европейской архитектуре, интересный органичным сочетанием форм декоративно-прикладного искусства и архитектуры, не мог оставить равнодушными купцов и предпринимателей, заработавших значительный капитал в результате успешной торговли и предпринимательства на Дальнем Востоке. Он привлекал своей свежестью, динамизмом, некоторой загадочностью, особой, только ему присущей красотой, ярко выделявшей его из ряда значительных художественных явлений того периода.

При финансировании строительства доходных домов во Владивостоке домовладельцы не жалели средств, отдавая предпочтение европейской архитектурной моде.

Владивосток, начавший застраиваться каменными домами, естественно, стал отражением тех городов, которые на период его становления имели с ним устойчивые морские связи и как бы послужили образцами архитектурной организации городской среды – Санкт-Петербург, Одесса, Вена, Гамбург. Нередки были

случаи приглашения иностранных архитекторов для проектирования зданий успешных предпринимателей.

Именно поэтому Владивосток представляет собой интереснейший пласт европейской культуры, позволяющий рассматривать его как российский город-порт, отличающийся восточным колоритом.

Архитектура может волновать нас или оставлять равнодушными, мы можем чувствовать вызов здания или его шарм, но если мы не будем уделять внимание этим откликам и совершенствовать их, то окружающий нас мир станет бессодержательным, скучным.

Как отмечает Эндрю Беллентайн, профессор архитектуры университета Нью-касла: «...нам нравится видеть огромные здания по всему миру, как чистейшее выражение единственного идеала. Мы видим их как что-то нерушимое и бессмертное, то, что олицетворяет мимолетную вспышку вечности, и мы едем через весь мир, чтобы встретиться с ними. Но ведь и рядом с домом также есть места, доставляющие удовольствие, не менее значимые, вызывающие чувства связи с этим местом, откуда мы получаем удивительный ряд противоречивых эмоций... Наша реакция на здания зависит от информации о них. Мы и в настоящее время в активно развивающейся среде ностальгически ищем «присутствие прошлого» [4].

Архитектурная деталь – неотъемлемый элемент архитектурной композиции. С этой точки зрения к архитектурной детали относятся все относительно малые, композиционно значимые пластические элементы сооружения. За счёт разновеликости деталей, своеобразной ступенчатости их размеров, мелкой разработки крупной формы возникает иерархия пластических элементов, система бесчисленных прямых и перекрёстных размерных сопоставлений, что позволяет постичь истинные габариты.

Система архитектурных деталей – это важная информативная составляющая архитектуры города. Архитектурные детали способны олицетворять и пропагандировать определенные идеалы культуры, общества, оказывать эмоциональное воздействие на человека, быть значительным акцентом и завершающим штрихом в композиции здания. Система архитектурных деталей способна во многом определять масштабный строй произведения, корректировать ощущения масштаба. Архитектурная деталь используется для взаимосвязи масштаба человека с масштабом постройки, масштаба постройки – с масштабом города.

С помощью архитектурных деталей можно увязать отдельные строения в единый ансамбль, выявить и подчеркнуть иерархическую связь между ними. В современной проектно-строительной практике одновременно с усилением художественного начала в архитектуре и восстановлением утраченных культурных ценностей происходит возрождение интереса к архитектурной детали. Для рядового заказчика она является наиболее узнаваемой. Именно эти архитектурные дополнения в начале XX века чаще всего отражали впечатления архитекторов и заказчиков от знакомства с иностранной периодикой, поскольку использование декоративных приёмов из работ известных европейских мастеров оказывалось самым распространённым способом освоения западноевропейского опыта. Применение детали того или иного стиля сыграло важную роль в облике Владивостока, так как способствовало созданию особого стиля города в целом.

Богатая архитектурная история города обуславливает стилевую поддержку своих памятников: это не слепое заимствование, а грамотное использование пластики, тектоники и т. п.

Новый стиль – модерн, генезис которого относится к 90-м годам XIX века, связан с деятельностью архитекторов Англии, Бельгии, Австрии, Германии, Франции, Голландии и др. Он отличается полным отказом от архитектурных форм прошлых стилей. Для модерна характерно многообразие источников вдохновения, декоративных форм, композиционных приёмов, идей. Выделяет «ядро» стиля некоторая общность приёмов, используемых мастерами, работавшими преимущественно в Центральной Европе и сумевшими создать произведения, особенно характерные для соответствующих разновидностей модерна: арт-нуво, сецессиона, югендштиля. В совокупности они составили общеевропейский «интегральный» вариант стиля. Явления, «периферийные» по отношению к ядру, обозначаемые терминами «национальный романтизм», «регионализм», наиболее последовательно проявили себя в архитектуре Восточной и Северной Европы.

Многоквартирный доходный дом – «классический» жанр городской архитектуры конца XIX – начала XX века. «Это самый распространённый, поистине массовый тип дома, сформировавший плотную ткань городской застройки большинства кварталов и целых частей города...» [14, с. 168].

Лицевой фасад – своего рода экран. Он представляет собой самостоятельную и самоценную категорию архитектурного творчества. Он демонстрирует не только вкус архитектора, но и предпочтения заказчика. Модный в Европе стиль модерн не мог не оказать влияние на архитектуру доходных домов Владивостока, возводимых как с использованием достижений технического оснащения, так и копированием новомодных декоративных деталей. Поскольку часто роль архитекторов исполняли гражданские инженеры, получившие образование в Санкт-Петербурге, их не могло миновать знакомство с книгой Отто Вагнера «Современная архитектура», выпущенной в свет в 1896 году и «явившейся концентрированным выражением рационалистических идей, положенных в основу модерна, за короткий срок получившей широчайшую известность и ставшей своего рода евангелием «нового стиля» [18, с. 220]. Именно О. Вагнер писал об отношении художника к историческим стилям: «...не может быть речи о каком-либо возрождении Возрождения... Мы можем использовать лишь весьма ограниченное число традиционных мотивов...» [Там же, с. 221]. Поэтому модерн так многолик. В общем решении фасадов зданий того периода угадываются основные принципы их композиционной организации в рамках нового стиля, но часто с внесением элементов, встречаемых в готических и классических архитектурных сооружениях (Лютеранская церковь Св. Павла, католический костёл, административное здание Торговой фирмы «Кунст и Альберс», здание гостиницы «Версаль», здание консульства Японии и т.д.). Все эти здания, созданные в период господствующего стиля модерн, всегда обнаруживают характерные для этого стиля признаки.

Эпоха Возрождения заново открывает античность и вводит в архитектуру богатый мир форм. В модерне также подчёркивается эстетическое значение художественного декора, выполненного с большим пластическим совершенством: медальоны, рельефные вставки, венки, гирлянды цветов и лент, пальметты, розетки, маскароны. Значение декоративных вставок, аллегорических масок рассматривается как равноправный элемент архитектурной композиции.

Как всякое искусство, архитектуру необходимо не только понять и осмыслить, но и прочувствовать, чтобы по-настоящему увидеть. Полезная информация – когда и в каком стиле построено здание, кто в нём жил, сколько помещений оно включает – не всегда раскрывает живое, трепетное содержание архитектуры. А вот возникновение на фасадах каменных ликов всегда приглашает к размышлениям, желанию разгадать не только историю их создания, но и имена тех, по чьей воле они сюда попали.

Маскароны Владивостока не столь многочисленны и разнообразны, как в Санкт-Петербурге, где 1168 домов украшены маскаронами, а общее их количество – 19 000. Во Владивостоке сохранилось 22 здания с 200 маскаронами. Виды маскаронов представлены львами, женскими головками, драконами, в единичных экземплярах встречаются грифоны, сова. Их не так уж много, но вполне достаточно, чтобы обогатить городскую среду, одухотворить эстетическое пространство окружающей нас среды, приблизив каменные строения к эмоциональному миру человека.

Можно использовать термин «релятивность среды» – все предметы существуют не сами по себе, а как элементы событий. Элементы архитектурной пластики хранят память о том, как и кем это создавалось. Город запечатлевает и хранит в своей среде события, историю, дела и мысли людей. Город также можно рассматривать как текст истории. И как велик соблазн его прочесть...

Как считает исследователь Б. Скочиллов, двадцать лет посвятивший истории создания маскаронов Петербурга, «созданные ваятелями Древней Греции маскароны с изображением голов животных (быка, льва, собаки), так же как когда-то их прообразы – головы и черепа животных, размещавшиеся пещерным человеком над своим пристанищем, играли роль апотропеев (греч. *apothropeas* – отвращающий беду). Такая же функция предназначалась и появившимся в VII веке до н.э. маскаронам с изображениями знакомых и узнаваемых греками персонажей... И если круглая скульптура... прошла путь от обобщённых форм до шедевров искусства мирового значения, то маскароны прошли путь до высокой классики без триумфа, оставшись такими же апотропеями, какими они были в начале своего пути» [30, с. 11].

Впервые устойчивое использование маскаронов как декоративной архитектурной детали встречается в венецианских ренессансных дворцах XVI века (палаццо Вендрамин – Калледжи, палаццо Гримани, палаццо Корнер делла Ка Гранда, библиотека Св. Марка) [12]. Они являются как бы отражением амбициозности заказчиков. Появляются сооружения, украшенные орнаментальным декором, а также маскаронами в виде львов и античных женских головок. Традиция украшения зданий маскаронами продолжилась и в эпоху барокко, а позже в архитектуре французского классицизма XVII века стала неотъемлемым атрибутом классического декора. Считается, что в России маскароны впервые появились при Петре I. Период модерна внёс свои изменения в характер маскаронов. «Сформировался и набор типичных мотивов, применявшихся к композиции фасадов. В качестве декорации часто использовались львиные и женские маски, а также стилизованные цветочные гирлянды, как бы подвешенные к карнизам и кронштейнам балконов» [18, с. 210]. Появляются скульптурные образы, наделённые выражениями человеческих эмоций: снисходительностью, иронией, страданием, ранее никогда не представляемые в маскаронах.

Во Владивостоке маскароны помещаются на домах состоятельных граждан города как элемент скульптурного декора, наряду с рельефно-орнаментальными вставками, эффектно декорирующими здания, начиная с 1898 года. Место маскарон традиционно – на замковых камнях оконных и дверных проёмов, на пилястрах, под карнизом и просто на глади стены. Во Владивостоке представлена 31 их разновидность. История не всегда сохранила имена даже архитекторов, по чьим проектам возводились здания, ещё сложнее выяснить, кто был скульптором и автором маскарон, которые их украшают.

Однако благодаря этой деятельности мы имеем сегодня искусно прорисованную и прекрасно сохранившуюся лепнину на исторических зданиях Владивостока. Здания, украшенные маскаронами в качестве декора, и сегодня представляют интерес для туристов, предпочитающих пешие прогулки для знакомства с городом. Очевидно, появление маскарон на зданиях сопровождалось какими-либо историями, которые мы надеемся со временем узнать, а пока остаётся только рассматривать их, домысливать и разгадывать выражения, с которыми они созерцают нас более полутора веков.

Рассмотрим их подробнее.

Лев – царь зверей. Этому представителю африканской фауны отдавали предпочтение зодчие почти всех архитектурных стилей как символу власти, могущества и парадности. Даже когда они теряются в элементах фасадного декора, их присутствие напоминает о высоком социальном статусе владельца дома. Во Владивостоке встречаются львиные маски восьми разновидностей, явно выполненные и по моделям в духе классицизма. Их многократное тиражирование на зданиях по улицам Фокина, 24, Прапорщика Комарова, 21, по Океанскому проспекту, 24 позволяет предположить, что они-то как раз и воспроизводят итальянские образцы. Маскароны на здании по улице Светланской, 14 явно проигрывают им по художественной ценности.

Маска льва очень рано становится символом власти. Глубинно-психологическая версия этого символа рассматривает льва как существо большой, но сдерживающей энергии, спокойно и без усилий господствующее, неудержимое в нападении и неуклонно уничтожающее в борьбе. Но иногда можно встретить маску, глядящую со спокойствием и достоинством, символизирующую одиночество. «Этим маскам не свойственна официозность, выражение их морд очеловечено. Они смотрят с фасада с тоскливым и страдальческим выражением, как будто подавленные тем, что их функции сведены до уровня сторожевых псов» [36, с. 95]. Подтверждением этому может служить ряд львиных масок на здании по Светланской, 14.

На здании по улице Прапорщика Комарова, 21 львиные маски соседствуют с изображениями женских лиц. На замковых камнях окон первого этажа размещены львиные маски, этажом выше над проёмами – античные женские головки. Львиные маски служат контрастным дополнением античных женских изображений.

Модерн привнёс в архитектуру увлечение женскими маскаронами. Их образ служил главной эстетической ценностью стиля. Вглядываясь в их лица, хочется понять, что они выражают, почему так печальны, трагически искажены, ироничны?

«Маски с изображением человеческого лица многообразнее масок животных. И хотя лев «главенствует» в мире масок, человеческие маскароны обладают большей одухотворённостью. Каменные лики ближе к логическому мышлению

и социальному сознанию человека, чем изображения голов животных. Это делает их в значительной степени этически и эстетически созвучными с жизнью и средой обитания горожан. Так же, как и маски животных, человеческие маски обладают определённой символикой, но у последних она глубже по смыслу и шире по информативности... Они подчёркивают предназначение зданий, оттеняют их стилистические особенности, играют роль талисманов, свидетельствуют о принадлежности хозяина постройки к какой-либо социальной группе, при этом отражая его запросы и вкусы, указывают на особенности места и время застройки, а иногда имеют скрытый смысл, известный только одному заказчику. И, конечно же, во всех случаях украшают здания»[36, с. 113].

Женские лики представлены на фасадах зданий довольно разнообразными пластическими формами. Часто маски вплетены в фантастический орнамент, в основе которого лежит и мифологическое содержание. В них всегда присутствует некая символика, а сочетаясь со зданиями в стиле модерн, они, как правило, наделены выражением различных человеческих эмоций и это невольно приглашает к созерцанию и размышлениям.

Начиная с эпохи Возрождения характер изображения волос на женских маскаронах был неким символом. Распущенные волосы – атрибут девственниц и невест, заплетёнными изображаются куртизанки и аллегии земной любви. Обычно перед нами либо Флора, либо Горгона – полярные мифологические персонажи: первая «утверждает» понятие прекрасного, вторая его «отрицает». Лицо, обрамлённое змеящимися прядями волос, с огромными слепыми глазами и полукрытым ртом – каноническая «маска смерти». Классическую трактовку этого образа дают женские изображения на пинаклях здания по ул. Светланской, 59 и маски на колоннах зрительного зала здания по улице Петра Великого, 6. Изображения девичьих лиц в ореоле волос, перевитых гирляндами цветов и цветочными букетами ассоциируются с образом богини Флоры (Светланская, 16 и 119). Разгадывать символику маскаронов – увлекательное занятие, несмотря на то, что это собирательный образ, со сложным пластическим оформлением.

Есть маски, тайна которых заключается в реализме их изображения. Они имеют чётко выраженные индивидуальные, портретные черты, которые дают возможность предположить, что их изображения взяты с конкретно существовавших людей. Пять девичьих масок размещены в интерьерах административного здания торгово-промышленной компании «Кунст и Альберс». В барочном картуше размещены миловидные девичьи лица. Обращает внимание возраст изображений: перед нами лицо девочки-подростка, с пухлыми щеками, широко распахнутыми глазами. Изображение явно тяготеет к портретному сходству.

Особая группа масок – театральные, копирующие маски античного театра. Во Владивостоке их совсем немного. Они размещены на зданиях, не имеющих отношения к зданиям культуры. Их использование вносит греческий мотив в элементы декора.

Маскароны в виде масок драконов составляют необычный декор в архитектуре некоторых зданий Владивостока: Торгового дома «Кунст и Альберс», гостиницы «Версаль», доходного дома по ул. Посьетской, 48. Возможно, их присутствие – дань архитекторов китайским рабочим, в большом количестве привлекаемым на частные и государственные стройки.

Пластика, неразрывно связанная с природой, загадочная орнаментика – признаки «северного модерна». В наружном декоре финских и, особенно, петербургских построек рубежа столетий нередко встречаются изображения сов (филинов) – хищных птиц, с давних времён слывших у многих народов символами зла» [15, с. 145]. Традиционные изобразительные мотивы – солярные знаки, птицы, ящеры, змеи, антропоморфные и растительные детали орнаментации, общие для древних славян и финугров, стали объектами художественной стилизации. Пластику «северного модерна» – изображение совы и стилистически связанного с ним декоративного рельефного орнамента на стене можно обнаружить на северном фасаде особняка Ю. Бринера. Сова – символическая птица, атрибут Афины Паллады, символ знаний, рассеивающих тьму невежества.

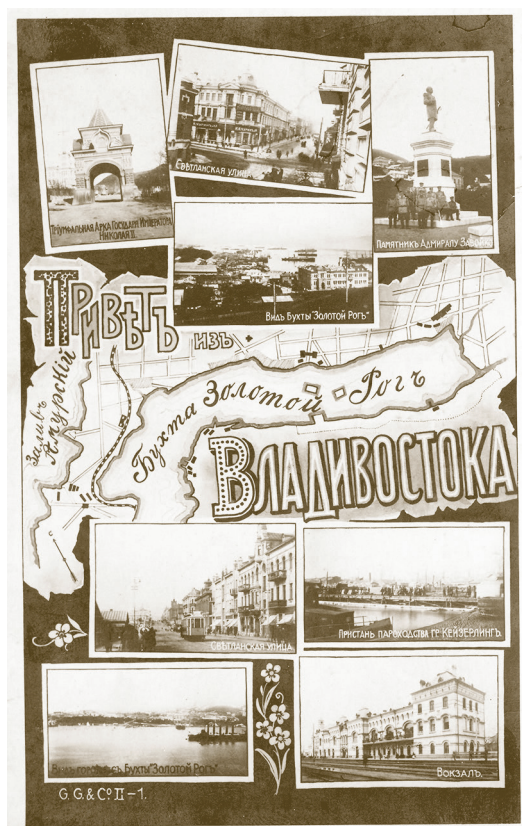
Символика некоторых масок остается неразгаданной. Её могли знать только архитектор, воплотивший в маскароне одному ему известный образ, или заказчик, договорившийся об оформлении фасада здания определёнными масками. Особый интерес вызывают маскароны с изображением весьма реалистичных, несущих портретные черты неканонических образов – девичьи лица в интерьерах здания, построенного для служащих Торгового дома «Кунст и Альберс», женская маска на доме Е.К. Бюрген (Светланская, 33), женские маскароны на доходном доме гражданского инженера И.С. Багинова (Светланская, 16), позволяющие предположить, что они имели реальные прототипы живших когда-то людей. Представляя город туристам, хотелось бы обогатить информацию о нём экскурсом в тайны истории, которые, возможно, будут открыты.

Маскароны, как произведения искусства, в большинстве своём анонимны. Но их авторы стремились украсить и одухотворить архитектуру города, придав ему богатый и изысканный вид, соответствующий крупному российскому порту, связанному устойчивыми торговыми связями с Санкт-Петербургом, Одессой, Гамбургом и другими европейскими портами. Владивосток, соседствуя с азиатскими странами, привнёс в скульптурно-декоративные изображения ещё и восточных драконов, создав свой необычный архитектурно-художественный образ. Можно вполне согласиться с заключением, сделанным Б. Скочиловым, в течение длительного времени изучавшим каменные лики Санкт-Петербурга: «Маскароны, как скульптурно-декоративный элемент фасада, украшая здания и участвуя в создании их художественно-скульптурного образа, придают архитектурным сооружениям неповторимую индивидуальность» [30, с. 215]. Конечно, хотелось бы, чтобы маскароны стали не только запоминающейся деталью отдельных зданий, но и частью художественного облика Владивостока. Их графические изображения на рекламной продукции города вполне могут претендовать на создание узнаваемого облика российского порта на Дальнем Востоке и в целом на создание запоминающегося имиджа города Владивостока.

Скрывают ли маскароны тайны? По-видимому, да. Маска как символ – уже сама предопределяет скрытое значение представленного ею образа. Символику некоторых масок мы пытаемся разгадывать, но причина их появления на здании ведома лишь заказчику, либо архитектору, поэтому так интересно познакомиться с историей строительства этих зданий с их загадочным скульптурным декором.

О.Г. Обертас

ПРИГЛЯДЫВАЯСЬ К ГОРОДУ

Почтовая открытка «Привет из Владивостока» [Из частного собрания]

Проходя по центру Владивостока, мы с интересом рассматриваем старые здания, любуемся украшающей их прекрасной лепниной. Но если у кого-то и возникнет желание узнать имена мастеров прошлого, то вряд ли удастся легко получить ответ. Время стёрло многие подробности прежней жизни, и только старые газеты да архивные документы помогают пролить на них свет.

В начале 1901 года газета «Дальний Восток» сообщала читателям, что скоро дома в городе будут украшаться деталями, сделанными на бетонно-лепном заводе А.С. Лусаковского. Сейчас трудно сказать, каким было основное занятие этого предпринимателя, поставившего своей целью украсить город. Вначале он открыл скульптурную мастерскую, пригласив туда художников из европейской части России. Пока скульпторы и живописцы разрабатывали свои эскизы, один из домов на Пушкинской улице, напротив Восточного института, был переоборудован под небольшой заводик, и вскоре там закипело дело.

Владивостокские купцы сразу оценили предложение Лусаковского, тем более что он гарантировал качество отделки, особо обращая внимание на специальную технологию, учитывающую местный сырой климат. При этом подчёркивалось, что по внешнему виду украшения из бетона не будут отличаться от мраморных. Первыми заказчиками мастерской стали ресторатор В.М. Шуин и купец И.П. Пьянков, украсившие фронтоны своих домов затейливыми карнизами и лепниной, а интерьер – красивыми статуями. Следом за ними и знаменитый Торговый дом «Кунст и Альберс» разместил у Лусаковского свой заказ. Работа мастера понравилась, и эта фирма вскоре открыла в своем магазине выставку изделий завода. Прежде всего внимание посетителей привлекали экспонаты, изготовленные по оригиналам, купленным в Италии, за огромные по тем временам деньги.

Завод Лусаковского не только выпускал «архитектурные излишества», но и принимал заказы на установку памятников из мрамора и металла, изготавливал бетонные ступеньки и плитку. Это небольшое предприятие оставило о себе память не только во Владивостоке, но также в Хабаровске и Никольск-Уссурийском. Разглядывая старые дома этих городов и открытки с их изображением, добрым словом вспоминаешь людей, которыми в предпринимательской деятельности двигала не только жажда прибыли, но и желание сделать свой город красивым. Остаётся сожалеть, что ничего более не известно о создателе этих произведений.

Разумеется, не один Лусаковский создавал маскароны, занимались этим и некоторые владивостокские архитекторы. Периодическая печать тех лет сообщала о приёме заказов на подобные творения.

К сожалению, пока не найдены исчерпывающие сведения по всем зданиям, на которых имеются маскароны, их владельцам и архитекторам. Большие проблемы возникли и с поисками исторических фотографий. К сожалению, официальные учреждения неохотно дают разрешения на бесплатное копирование. К счастью, помогли коллеги. Потомок владивостокского журналиста Ив Франкьен, живущий в Сан-Франциско, разрешил использовать уникальную фотографию старожилов Владивостока, датированную 11 марта 1912 года. Очень много фотографий использовано из альбома Н.П. Матвеева [19]. Из современных публикаций, из которых скопированы фотографии, ценными оказались альбом «Старый Владивосток» [31] и книга «Владивосток: Штрихи к портрету» [9], в которой известный краевед Б.В. Августовский рассказал о многих домах с маскаронами [Там же, с. 179–184]. Помогли краеведы, предоставив для настоящего издания старые открытки. Известные события 1922 года привели к тому, что немало приморцев навсегда покинули Родину. Среди них были и герои этой книги. Некоторые биографические сведения получены в зарубежных архивах.

А.А. Хисамутдинов

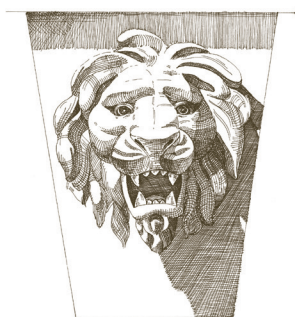
Авторы благодарны всем, оказавшим помощь в издании этой книги: Алексею Михайловичу Буякову, Геннадию Петровичу Турмову и Иву Франкьену, руководителю Проектного бюро «Жуков и партнеры» Кириллу Анатольевичу Жукову, редакторам Людмиле Ивановне Александровой и Лидии Евгеньевне Стрикаускас, Людмиле Артемовне Харитоновой.

Большую помощь в уточнении некоторых фактов оказал Дмитрий Алексеевич Анча, которому авторы приносят искреннюю благодарность.

В работе использованы рисунки студентов кафедры дизайна Владивостокского государственного университета экономики и сервиса: А. Куклина, Т. Гаврюшкиной, К. Правосудова, К. Баталова, Е. Игнатьичевой, А. Слонь, Д. Жуковой, Д. Хомика, О. Карповой, И. Гребень, Е. Буглевской.

**КАМЕННЫЕ ЛИКИ:
МАСКАРОНЫ ВЛАДИВОСТОКА**

ДРАКОНЫ РАДОМЫШЕЛЬСКОГО

Здание гостиницы «Версаль» построено в 1906–1908 годах по заказу предпринимателя Л.Ш. Радомышельского и по проекту архитектора И.В. Мешкова как комфортабельная гостиница с рестораном. «История здания восходит к февралю 1906 года, когда городская управа отвела владивостокскому предпринимателю 2-ой гильдии Л.Ш. Радомышельскому земельный участок на Светланской улице между зданием золотосплавной лаборатории Русско-Китайского банка (Светланская, 12) и улицей Корейской (Тигровой) для постройки здания гостиницы. Проектирование её застройщик поручил архитектору И. Мешкову, уже известному тогда по постройкам в 1901–1906 годах, украсившим центр города» [23, с. 8]. В подоконных нишах второго этажа размещены рельефные вставки, на которых изображён маскарон в виде дракона, вставленный в растительный орнамент. Если принять во внимание, что на строительстве зданий широко использовались китайские рабочие: «в апреле 1896 года количество прибывших китайцев насчитывалось до 11 000 человек» [21, с. 300], то появление маскаронов в виде стилизованных голов драконов, вероятно, – отражение восточной культуры [24].

О.Г. Обертас

* * *

Гостиницу «Версаль» строили почти два года. 16 января 1909 года состоялось её торжественное освящение. В мае того же года открылась гостиница, а на первом этаже распахнули двери торговые дома «Чурин и Касьянов», «Бризе и Ко», а также кондитерский, бакалейный и галантерейный магазины.

История гостиницы «Версаль» полна разных исторических событий. Гостиница, расположенная в центре города, давала приют многим знаменитым гостям Владивостока. Здесь останавливались известные путешественники, жил знаменитый адмирал Александр Васильевич Колчак. Особенно много было постояльцев во время гражданской войны. Например, в 1920 г. здесь находился штаб партизанских отрядов Сергея Лазо [9, с. 179]. Это неудивительно, так как «Версаль» считался одной из лучших гостиниц города.

Здесь также располагались Коммерческое собрание и кинотеатр «Мир иллюзий», а в 1921 году открылась аптека товарищества провизоров. Уже после окончания гражданской войны в подвале открылось кабаре «Не рыдай». Вероятно, оставшиеся участники братоубийственной войны оплакивали своё поражение и размышляли о своём будущем. Во время массовой муниципализации, то есть национализации в 1924 году здание передали на баланс Городского коммунального хозяйства. Однако после 1934 года, когда в гостинице были размещены спасённые участники экспедиции на «Челюскине» и группа летчиков-спасателей, прибывших во Владивосток, горисполком принял решение о переименовании

*Гостиница «Версаль». Часть почтовой открытки магазина «Открытка» [Из частного собрания]
Только зная, где находятся маскароны, можно их разглядеть. – Прим. А.Х.*

гостиницы «Версаль» в «Челюскин», а ресторана – во «Владивосток». Впоследствии ресторан также переименовали в «Челюскин».

Очень мало сведений сохранилось о первом владельце исторического здания. Давид-Лев (Лейба) Соломонович (Шлемович) Радомышельский считался одним из самых успешных предпринимателей Владивостока. Он родился 6 декабря 1860 года на Полтавщине в г. Переславле. Во Владивостоке имел большую недвижимость, охотно занимался строительными подрядами. Как сообщает Д.А. Анча: «В 1895 г. прибыл с семьей во Владивосток, вероятно с намерением остаться на Дальнем Востоке, но в 1900 г. был выдворен обратно в черту постоянной оседлости евреев (в какую входила и Полтавская губерния). Второе «пришествие» Радомышельского во Владивосток состоялось в 1905 г. Несомненно, что ему удалось добиться разрешения на выезд из черты оседлости и на «право постоянного пребывания» во Владивостоке. Возможно, что Радомышельский занимался поставками в действующую армию или пожертвовал значительные суммы на «нужды отечества». В кратчайшее время Радомышельский переписался во Владивостокское купеческое общество и стал одним из крупных лесопромышленников: вместе с купцом Д.А. Циммерманом основал «Модаошское лесопромышленное товарищество» для эксплуатации леса на арендуемой ими концессии в Маньчжурии близ станции Модаоши КВЖД; торговал пушниной, был доверенным лицом Черкасского товарищества сахарорафинадных заводов, Алексеевского товарищества сахарных заводов, членом Владивостокского биржевого общества, Купеческого общества взаимного кредита, членом правления Владивостокского еврейского общества». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

1922-й год поставил точку на этой карьере и Радомышельский предпочёл уехать в Китай, где продолжил предпринимательскую деятельность. Возможно, так сбылось предназначение в виде стилизованных драконов, нанесённых

拉多米舍尔斯基 03487

Радомышльский Давид Лео Соломонович

Name Mr. David Leo Solomonovich

5 JUNE 1940

Nationality former Russian RADOMISHEVSKY

5 JUNE 1941

Place of birth Pertashev, Seltava Pr., Russia

Date of birth 6th December 1860

Occupation Merchant

Family Members Mrs. Tema Moiseevna

(Name & Age) 1886, Kiev Province, Russia

Solomon Name New R 14349

Address 1033/3 Avenue Joffre

Remarks married

R 9666-12/15 1937, Shanghai

Signature D. L. Radomishelsky

Учётная карточка
Д.Л.С. Радомышльского и его жены
в Шанхае [Федеральный архив США]

Пока это единственная фотография
первого владельца гостиницы «Версаль».
– Прим. А.Х.

Владивосток. Почтовая открытка [Из частного собрания]
Город ещё только строится... – Прим. А.Х.

на фасаде «Версаль». Как известно, изображение дракона – один из главных символов Китая. Талантливый предприниматель скончался в Шанхае 4 апреля 1942 года [Федеральный архив США. SMPF. Reel 79].

Детище Радомышльского продолжает свою жизнь...

А.А. Хисамутдинов

ЛВЫ, ОХРАНЯЮЩИЕ ТВОРЕНИЕ АРХИТЕКТОРА

Здание построено в 1902 году по проекту архитектора И.В. Мешкова. Через девять лет, в 1911 году, Иван Владимирович Мешков переделал проект. Из двух-этажного здания получился пятиэтажный доходный дом: на нижнем этаже разместились магазины, на втором и третьем этажах – ресторан и меблированные комнаты, на верхних – комфортабельные квартиры.

Как всякий доходный дом он был богато декорирован. На замковых камнях арочных окон первого этажа разместилось шесть львиных масок. Наиболее скульптурно проработана маска льва над центральным входом. С оконных проёмов на нас, кажется, со страдальческим выражением смотрят изображения львов, как будто подавленных тем, что их функции сведены до уровня сторожевых псов.

На третьем этаже оконный проём фланкируют два медальона, с размещёнными в них масками – вероятнее всего, драконов. Этот мотив поддержан на фасаде дома по улице Посьетской, 48. Верх пяти пилястр украшают прекрасные маски драконов.

О.Г. Обертас

* * *

В 1912 году в этом доме открыли ресторан «Модерн», переименованный позже в «Медведь». Затем здесь разместилась биржа труда, на которой в 1918 году некоторое время работал поэт Николай Асеев. После выхода его сборника «Бомба», Асеев стал самым популярным поэтом Владивостока и оставил работу. В советское время здесь размещались различные кооперативные учреждения Центрального союза [29].

А.А. Хисамутдинов

ГОРОДСКИЕ НАДОМНИЦЫ ИНЖЕНЕРА БАГИНОВА

Доходный дом гражданского инженера И.С. Багинова – построен в 1903 году. На первом этаже размещались магазины, на втором этаже – квартира владельца.

Над арочными проёмами второго этажа на замковых камнях расположились трогательные девичьи головки с цветочными гирляндами. С этими атрибутами, как правило, представлялась богиня цветов – Флора, символ весны и возрождения.

Цветы во всём мире символизируют жизненную силу и жизнерадостность, окончание зимы и победы над смертью. Однако черты и выражение этих маскаронов не соответствуют каноническому лику, в них угадываются чьи-то реальные образы. Помещённые на фасад здания, они оживляют городскую среду, привнося в неё одухотворённость и некоторую загадочность. Эти каменные лики, живущие как бы в параллельной реальности, – носители некоего смысла, обращённого к человечеству, смысла мира, сотворённого задолго до нас. Символ не в них самих, а в том, на что они указывают. Символ – это тайна и откровения одновременно.

О.Г. Обертас

* * *

На первый взгляд это был типичный доходный дом во Владивостоке, но есть в нём особое очарование. До 1920-х годов здесь находился магазин г-на Чистякова. В 1924 году в доме разместились нотариальная контора и правление только что созданного отделения «Кинодело» («Пролеткино»), а в 1935 году открылся магазин Горпищеторга.

Архитектор здания Иоганес Сердакович Багинов родился в 1864 году в г. Шуше, окончил Бакинское реальное училище и Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге (1890). Прибыв во Владивосток, служил старшим архитектором управления строительной и дорожными частями при Приамурском генерал-губернаторе. Кроме магазина Чистякова на ул. Светланская, 16, архитектор построил театр «Золотой Рог» (ул. Светланская, 13), выполнил проект архиерейского дома и духовной консистории (1899). Затем И.С. Багинов служил в Эстляндии, на Камчатке. После окончания гражданской войны предпочёл эмигрировать в Китай. Скончался 9 сентября 1931 года в Харбине [26; 17].

А.А. Хисамутдинов

ДРАКОНЫ ТОРГОВОГО ДОМА «КУНСТ И АЛЬБЕРС»

Здание универсального магазина Торгового дома «Кунст и Альберс» построено в 1907 году по проекту германского архитектора Г.Р. Юнгхенделя и инженера А.К. Иогансона. На фасадах здания разместились маски восточных драконов, более масштабные на верхней части пилястр ризалитов и меньшего размера – на замковых камнях проёмов третьего этажа здания. Буддизм изобилует легендами о драконах. Драконы – крылатые змеи, в образе которых соединялись животные, воплощающие два мира – верхний (птицы) и нижний (змеи).

В китайской мифологии эти фантастические существа олицетворяли мужское начало, первоэлемент янь, вместе с фениксом, воплощающим женское начало – первоэлемент инь. Изображение дракона служило символом императора, а феникса – императрицы. В Китае дракон выступает как олицетворение сверхъестественной силы, мудрости и величия, воплощение мощи, огромной силы. Изображения дракона часто использовались властными и военными структурами. Считается, что дракон дарует мудрость его обладателю и приносит гармонию. Он пользуется благосклонностью небесных сил воды, покровительствует сильной половине человечества, является символом могущества и выносливости, обеспечивает благополучие и успех в финансовых делах, охраняет от недобрых людей.

На голове китайского дракона находится важнейшая его принадлежность – шишка на макушке, благодаря которой он может летать без крыльев. Дракон предстаёт как олицетворение изначального зла, победа над которым является высшим достижением. «В противоположность западноевропейскому восприятию дракон в Восточной Азии в большинстве случаев считается символом счастья, ибо он сумел добыть напиток бессмертия» [6, с. 76], поэтому он часто становится мотивом декора с функцией защиты от демонов.

Тумбы ворот Торгового дома «Кунст и Альберс» венчает скульптурный декор в виде девичьих головок. Манера их исполнения более похожа на детские изображения – округлость форм, мягкость очертания лиц со вздёрнутыми носиками, вьющиеся пряди волос, переплетённых цветами, – обнаруживает незаурядное мастерство анонимного скульптора.

О.Г. Обертас

Г.Н. Кунст [19]

Г.В. Альберс [19]

* * *

Знатоки геральдики и историки могут многое рассказать об изображениях на фасаде знаменитого Торгового дома «Кунст и Альберс», который является визитной карточкой Владивостока. История торговой компании неоднократно освещалась в печати. Поэтому здесь решено только опубликовать портреты и краткие биографии владельцев знаменитого предприятия.

Кунст Густав Н. (*Kunst, Gustav*) родился в 1836 году. Занимался предпринимательством в Гамбурге, затем переехал в Шанхай, где встретился с Г. Альберсом. Вместе с ним уехал во Владивосток. В 1899 году предприниматель выделил Обществу изучения Амурского края 1000 руб. Выйдя из компании, Г.Н. Кунст поселился в Германии, где скончался в 1905 году.

Первый магазин Кунста и Альберса. Фото В.В. Ланина (ок. 1875)

А.В. Даттан [19]
Своим процветанием
торговый дом Кунста и
Альберса обязан совладельцу
компании А.В. Даттану. –
Прим. А.Х.

А.В. Даттан
[Старожилы Владивостока.
Фрагмент группового фото
от 11 марта 1912 г.
Из частного собрания]

Альберс Густав Васильевич (*Albers, Gustav*), совладелец торгового дома «Кунст и Альберс» с 1864 года, родился 16 августа 1838 года в Германии. Коммерцию начал в Гамбурге. Купец 1-й гильдии. Г.В. Альберс прибыл во Владивосток 16 сентября 1864 года на бриге «Оскар». Скончался предприниматель 2 июня 1911 года в Германии (Аумоле под Гамбургом).

Свой первый магазин Кунст и Альберс открыли во Владивостоке в 1865 году.

Адольф Васильевич (*Dattan, Adolf*) (Адольф Траутгот Артур) Даттан родился 22 октября 1854 года в деревне Рудерсдорф, юго-западнее Лейпцига, близ г. Наумбург, младшим из десяти детей евангелического пастора. За небольшую плату Адольф прошёл обучение профессии купца в Наумбурге. Он мечтал о дальних странствиях и, поработав в купеческой лавке, в 1874 году перебрался в Гамбург, откуда хотел уехать в Южную Америку. Там-то он и встретился с Густавом Альберсом, который поручил ему сопровождать груз в Китай и Приморье. Эта встреча и последовавшее за ней плавание вокруг мыса Доброй Надежды в Шанхай, а затем во Владивосток коренным образом изменили жизнь Даттана и даже привели к перемене гражданства: 5 декабря 1886 года он стал гражданином Российской империи.

Сам Даттан писал: «В 1874 году я получил приглашение от фирмы “Кунст и Альберс” во Владивостоке. Она делала первые шаги и только что начала ввозить немецкие товары на Дальний Восток. Мой тогдашний шеф, господин Г. Альберс, оказал мне полное доверие, и уже в 1879 г. сдал все полномочия. С этого момента я один управлял быстро растущей и расширяющейся фирмой, в 1881 г. стал её совладельцем и основал в последующие 30 лет по всей Восточной Сибири и Маньчжурии 25, отчасти очень больших, филиалов, которые сохранились до начала войны. Тем самым мне суждено было завоевать значительную часть экспорта немецкой продукции из Гамбурга и Восточную Сибирь» [Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1476. 12 л.; Д. 2835. 11 л.; Д. 4347. 74 л. Ф. 28. Оп. 1. Д. 122. Л. 6].

Даттан вошёл в коммерческую элиту Дальнего Востока: в 1881 году стал купцом 2-й гильдии, а в 1887 – 1-й. Вместе с женой в 1886 г. был причислен

Торговый дом Кунста и Альберса. Старинная открытка

к Владивостокскому купеческому собранию. Как немецкий консул, с 1887 года он ежегодно посылал рейхсканцлеру Германии отчёты о торговых и транспортных условиях Приамурья. С 1899 года был шведско-норвежским коммерческим агентом во Владивостоке, а с 1903 года – итальянским коммерческим агентом.

Занимаясь общественной деятельностью, с 31 мая 1884 года Даттан возглавлял Владивостокский попечительный о тюрьмах комитет. Избирался купец и гласным Думы Владивостока, в 1902 года даже выдвигался на должность городского головы, позднее, в 1910 году, избирался представителем от Городского общественного управления [33, с. 184–188].

Во Владивостоке Даттан считался одним из самых щедрых благотворителей. Он безвозмездно передал Владивостоку участок земли с условием строительства на ней согласно его чертежу женской прогимназии (Женская гимназия имени Цесаревича, затем гимназия № 1 на ул. Уборевича, 8), в 1906 году выделил беспроцентную ссуду городу 200 тыс. руб. на её строительство. Он был почётным попечителем Владивостокской мужской гимназии (с 30 марта 1891 г.), членом городской комиссии по призрению бедных (с 18 июля 1906 г.) и Попечительного совета Коммерческого училища (с 18 октября 1909 г.). Неслучайно он имел много наград, в том числе золотые медали «За усердие» на Станиславовской (1887), Владимирской (1890), Андреевской (1893) лентах, ордена Святого Станислава 3-й степени (1896), Святой Анны 3-й степени (1899), а также японский орден Священного сокровища 4-й степени (1893). Цесаревич Николай, находясь во Владивостоке, наградил его золотым кольцом с драгоценными камнями (1891).

*Владивосток. Светланская улица [Из частного собрания]
Вдали – дома Торгового дома «Кунст и Альберс». – Прим. А.Х.*

В 1914 году Действительного статского советника А. Даттана обвинили в шпионаже в пользу Германии и выселили из Владивостока. Он скончался 14 августа 1924 года в Германии. Два сына коммерсанта погибли в рядах Русской армии в годы Первой мировой войны.

Торговый дом «Кунст и Альберс» частенько прибегал к услугам немецкого архитектора Г.Р. Юнгхенделя [41]. Георгий Романович Юнгхендель (*Hugo Georg Junghändel*) родился в 1874 году в Германии в Цвикау. Окончив университет, в 1896 году он уезжает во Владивосток по приглашению фирмы Кунста и Альберса. Далёкая окраина понравилась молодому архитектору, и в 1908 году он принял российское гражданство, а в 1913 году зарегистрировался купцом 2-й гильдии. Серьёзность намерения остаться во Владивостоке Юнгхендель подтвердил женитьбой в 1910 году, здесь родились его дочери Женни, Эльфрида и Нина. Юнгхендель не ограничился сотрудничеством с компанией соотечественников. Он автор проектов строительства Народного дома (Володарского, 19), здания Духовной консистории (Пологая, 65) и др., особняка Заворотынского в г. Уссурийске (Пушкина, 35) и домов в г. Хабаровске. И все с отличным немецким качеством. Недаром творения Г.Р. Юнгхенделя стали объектами культурного наследия Российской Федерации.

А.А. Хисамутдинов

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ, ЗАПЕЧАТЛЁННЫЕ В КАМНЕ

Здание для размещения представительских апартаментов Торгово-промышленной компании «Кунст и Альберс», с бильярдной, танцевальным залом и столовой, построено в 1903 году по проекту архитектора Г. Юнгхенделя, по рабочим чертежам и под непосредственным руководством гражданского инженера В.А. Плансона. Архитектор спроектировал длинное, по уличному фасаду двухэтажное и «представительское здание», не экономя на декоре в виде эркеров, сводчатой кровли и изящных коньков. Просторная новая столовая, высокий потолок которой несли шесть пар литых колонн, давала достаточно места для совместных трапез за длинными столами всем 150 сотрудникам фирмы. На втором этаже располагались комнаты для приезжих и просторная квартира семейства действительного статского советника, купца 1-й гильдии А.В. Даттана, проживавшего со своей женой-красавицей и шестью наследниками: четырьмя сыновьями и двумя дочерьми. На первом этаже располагались балльный зал, гостиные, бильярдная и библиотека для служащих.

Интерьеры первого этажа богато декорированы лепниной. Над арочными проёмами двухцветного холла и аванзала перед танцевальным залом размещены трогательные женские головки с явно переданными характерными чертами реальных людей. Заклѳчѳнные в стилизованный античный медальон они выступают как архитектурный эквивалент свойственного символизму понятия вечной женственности, вечно возрождающейся и неиссякаемой жизни.

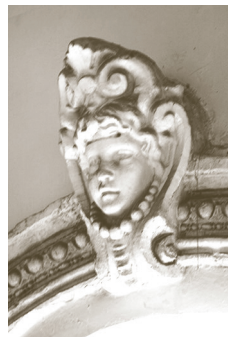
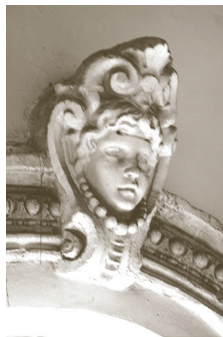
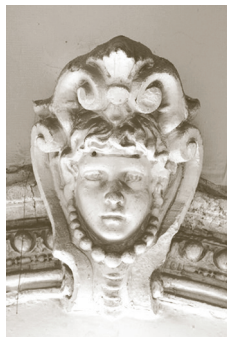
Кто они, донесѳнные до нас неизвестным скульптором? Что значили они для обитателей дома? Почему на архивольте арки, ведущей в танцевальный зал, появились необычные архитектурные формы, напоминающие гробики? Очень хочется заглянуть в живую историю тех, кто являлся заказчиком этого дома, строителем и проявил желание видеть в его интерьерах изображения миловидных юных лиц, возможно, связанных с какой-то семейной тайной.

Жителям Владивостока этот дом известен как «дом Даттана».

О.Г. Обертас

* * *

Талантливым архитектором Владивостока с непростой судьбой был В.А. Плансон [39]. Владимир Антонович Плансон родился 12 июля 1871 года в г. Вятке [Биографические сведения взяты из личного дела В.А. Плансона. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока, Владивосток (РГИА ДВ). Ф. 226. ОП. 1. Д. 625. 37 л.] и в 1894 году поступил в Институт гражданских инженеров Императора Николая I в г. Санкт-Петербурге, старейшее учебное заведение России, готовившее специалистов по гражданско-строительной

В.А. Плансон
[Из личной коллекции В.А. Плансона.
Сан-Франциско]

Здание на Светланской, 40 [Из личной коллекции В.А. Плансона. Сан-Франциско]

и дорожной частям. Окончив его, он отправился во Владивосток. Вместе с ним из Петербурга на далекую окраину империи уезжала и его жена: в 1897 году, студентом, Плансон женился на 19-летней Эмилии Менчинской [36].

1 июня 1899 года В.А. Плансон занял должность помощника начальника службы пути Уссурийской железной дороги. В тот период Владивосток активно застраивался. Продолжалось мощение улицы Светланской, шёл капитальный ремонт улиц Алеутской, 1-й Портовой, Афанасьевской и Алексеевского переулка. Завершались работы по обустройству Коммерческой набережной и порта Китайско-восточной железной дороги (КВЖД) на мысе Эгершельда [20, с. 264].

К главной площади Владивостока примыкает комплекс из двух первоначально самостоятельных зданий, соединённых друг с другом вставкой. Первое здание построено в 1896 году по проекту военного инженера Дмитрия Павловича Колосовского для конторы Торгового дома «Бринер, Кузнецов и Ко». С 1915 года в нём находились городская аптека и станция скорой медицинской помощи. Постройка второго здания, штаб-квартиры Торгового дома «Кунст и Альберс», датируется 1903 годом, оно связано с именем В.А. Плансона. Проект же здания составил архитектор Г.Р. Юнгхендель [26, с. 31]. «Настоящее здание для Главного доверенного Торгового дома “Кунст и Альберс” построено по рабочим чертежам и под непосредственным руководством гражданского инженера Владимира Антоновича Плансона», – так написано на фотоснимке из личного архива архитектора.

В здании, кроме столовой для сотрудников фирмы, гостиных, бального зала и бильярдной, была библиотека для служащих – как говорили, с великолепным подбором литературы, особенно на иностранных языках. Это был своеобразный

Здания Торгового дома «Кунст и Альберс». Почтовая открытка [Из частного собрания]

закрытый клуб для элиты Владивостока. В этом же доме располагались квартира семьи А.В. Даттана и канцелярия германского торгового агентства, позже – консульства, которые с 1887 года возглавлял Даттан. В 1922 году здесь размещался Отдел труда, а с ноября 1930 года – Физиотерапевтический институт имени 13-й годовщины Октябрьской революции, преобразованный в сентябре 1955 года в Приморскую краевую больницу физических методов лечения (Краевая физиотерапевтическая больница). Тяжёлые старинные двери, высокие потолки с лепниной, непривычной формы окна, массивная лестница до сих пор сохраняют черты старого здания. Вероятно, сотрудничество с Торговым домом «Кунст и Альберс» было плодотворным. В.А. Плансон составил проект и построил для этой компании красивое здание и в Никольске-Уссурийском.

В последние годы жизни супруги Плансон провели в Сан-Франциско. Инженер скончался в ночь на 9 декабря 1950 года в результате кровоизлияния в мозг. Похороны состоялись 11 декабря в 10 часов утра на Сербском кладбище. Газета сообщала: «В лице В.А. Плансона русская колония Сан-Франциско потеряла высокообразованного и культурного человека, а мы, деятели Музея-архива, лишились того своего члена, который ещё при жизни оказал этой молодой организации неоценимую услугу» [16].

А.А. Хисамутдинов

ЛИК ЕЛЕНА

Доходный дом Е.К. Бюрген построен в 1893 году. На первом его этаже размещался магазин, на втором – жилые помещения. С фасада здания на нас слегка иронично взирает девичье лицо, обрамлённое рельефами двух крупных цветков, размещённых по краям маски. Неизвестный лепщик наполнил маску эмоциональным звучанием, что позволяет нам предположить, что она ваялась с живой натуры.

Как отмечает М. Нащёкина, анализируя особенности московского модерна, «самой узнаваемой деталью зданий московского модерна стали девичьи или женские головки, с пышными, чаще всего распущенными волосами, которые использовались как украшения замковых камней окон, арок, дверных проёмов, а также в виде свободных орнаментов. Эти головки до сих пор поражают разнообразием типов и спектром выражаемых эмоций» [25, с. 107]. Очевидно, с этой практикой создания женских маскаронов мы встречаемся и во Владивостоке. Идентификация моделей в масках представляет определённые трудности, так как творчество скульпторов эпохи модерна не ограничивалось какими-либо канонами и могло отражать «собираательные», фантазийные образы.

О.Г. Обертас

* * *

В 1921 году в доходном доме Е.К. Бюргена находились ресторан «Олимпия» и иллюзион «Глобус». В советское время здание передали тресту ресторанов, а в 1966 году открыли парикмахерскую «Людмила» [9, с. 183].

«Здание, имеющее современный адрес: город Владивосток, улица Светланская, № 53, строение 1, было выстроено владивостокским купцом К.А. Школьниковым в 1893 г. и перестроено его наследниками в начале XX века. В 1914 г., или даже 1915 г., к главному фасаду здания была сделана одноэтажная пристройка. Вероятно, одновременно с переустройством второго этажа здания под бильярдную. На крыше пристройки располагался обширный балкон-терраса, занимавший всю её площадь, с дверным проёмом в помещения второго этажа. Балкон был ограждён фигурной металлической решёткой между массивными парапетными тумбами; плоскости тумб также имели ниши с растительным орнаментом, на тумбах были установлены декоративные вазоны; над балконом был укреплён большой навес с изгибом посередине». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

В 1907 г. в глубине участка г-н Школьников выстроил кирпичный трехэтажный доходный дом (Светланская, 53, строение 3). Верхние этажи нового дома использовались под жильё, на первом этаже находились торговые помещения: отделение Торгового дома «Гейтман и Аурнгаммер» с магазином строительных материалов и инструментов, а также земледельческих машин и орудий.

Владивостокъ.—Vladivostok. № 10.

*Владивосток. Светланская улица. Почтовая открытка.
Контрагентство А.С. Суворина. № 10. 1914 [Из частного собрания]*

Кузьма Аверьянович Школьников родился около 1836 года в Витебской губернии, отличался весёлым и бесшабашным характером [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 575 (По обвинению купцов 1-й гильдии Галецкого и Школьниковова в беспорядках на маскараде в г. Владивостоке 4 янв. 1875). 114 л.]. Предприниматель был завсегдатаем в Обществе изучения Амурского края. В 1888 году он выделил 100 рублей для археологических раскопок. После его смерти 20 октября 1909 года имущество на Светланской, 51 (сейчас – Светланская, 53) перешло по наследству его дочери Елене Кузьминичне Школьниковой, в замужестве – Бюрген. Получив в наследство земельный участок с двумя домами на Светланской, Бюргены в 1912 году построили на нём третий, меньший среди остальных, двухэтажный каменный дом (Светланская, 53, строение 2)». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

А.А. Хисамутдинов

ПРЕЛЕСТНЫЕ НАДОМНИЦЫ: ЧУВСТВЕННОСТЬ И ГРАЦИЯ

Автор проектов доходных домов по Светланской улице, 59 и 61, постройки 1909–1910 годов, не установлен, но архитектура, культура детали позволяют предположить руку высокого профессионала. Оба здания декорированы тонко выполненными рельефными вставками, одинаково облицованными фасадами верхних этажей, что, на первый взгляд, позволяет воспринимать оба здания как одно. По характеру архитектурной отделки они весьма схожи и представляют прекрасный образчик европейской архитектуры в стиле модерн. Вполне возможно, что на фасадах использована орнаментальная лепнина завода А.С. Лукаковского, подтверждающая высокое качество используемых технологий: зданиям более века, а рельефные вставки, обогащающие фасад здания, прекрасно сохранились. На доходном доме Светланская, 59 на двух сложных по очертаниям парапетах фланкирующие их пилястры увенчаны едва ли не самыми привлекательными по образу женскими маскаронами. Головы их окружены обильным растительным орнаментом, заканчивающимся гроздьями ягод. Пряди волос, змееподобно струящиеся вниз, позволяют отнести их к каноническим образам Горгоны, хотя выражение лица не несёт маску смерти. Чувственность и грация женских лиц в ореоле роскошных волос являются одним из символов модерна. Их взгляд устремлён на проходящих и суесящихся внизу горожан...

О.Г. Обертас

* * *

Доходный дом Иннокентия Иннокентьевича Унжакова по Светланской, 59 построен в 1909 году. На первом этаже его разместились магазины. В 1913 году новым владельцем здания стал торговый дом братьев Петерец. «Здание, имеющее современный адрес: город Владивосток, улица Светланская, № 59, было построено в 1907–1910 гг. Начиная строительство владивостокский мещанин Аким Яковлевич Качурьянц, завершил – Торговый дом «Братья Петерец». В досоветский период земельный участок, на котором находится здание, имел № 295 и входил в состав 43-го квартала Первой городской части. На нем сначала, с 1876 года, располагался двухэтажный дом, выстроенный лейтенантом флота А.М. Абазой, в котором находилась гостиница. К 1898 г. 295-й участок был разделён на две половины. Восточная (правая) половина была продана Абазой владивостокскому купцу А.К. Вальдену, который сдал её братьям Петерец, выстроившим на ней деревянное здание своего магазина. В 1906 г. западную (левую) половину 295-го участка и бывший дом Абазы с гостиницей приобрёл владивостокский мещанин А.Я. Качурьянц. Видя, как «на волне» квартирного кризиса в городе активно строятся новые и расширяются существующие доходные дома и гостиницы, Качурьянц также решил построить на месте старой гостиницы «Европы» большую четырёхэтажную гостиницу с магазинами на первом этаже и номерами – на верхних. Если бы этот план удался, то он стал бы владельцем одного из самых прибыльных предприятий в городе. Проект здания был выполнен технической конторой Александра Николаевича Горват-Божечко. Строительство здания началось весной 1907 г. и продвигалось весьма успешно. Но только один

строительный сезон. После чего Качурьянц объявил о своей финансовой несостоятельности, а на участок и недостроенный дом Окружным судом был наложен арест. По результатам торгов новыми собственниками земли и недостроенного здания стали братья Петерец. Они не стали, как Качурьянц, достраивать гостиницу или приспособлять её *«для банка, конторы и для других солидных коммерческих предприятий»*, что наверняка позволяла сделать заложенная в проекте коридорная система. Вместо этого Петерецы, оставив торговые помещения первого этажа, устроили в здании большие комфортабельные квартиры. При этом они «упразднили» четвёртый этаж и сделали здание трёхэтажным. [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

Для такой серьёзной реконструкции, конечно же, потребовался новый проект. С большой долей вероятности можно предположить, что его автором был архитектор Г.Р. Юнгхендель. По новому проекту южный (главный) фасад здания был украшен большим количеством декоративных элементов, чего Качурьянц, в силу «экономии», конечно же, не мог себе позволить. Эти элементы, выполненные из цементного раствора, схожие с элементами магазина «Кунст и Альберс», сочетались с таким же светлым облицовочным кирпичом. Наиболее вероятно, что для дома Петерецев Юнгхендель использовал кирпич, оставшийся после строительства универсального магазина Торгового дома «Кунст и Альберс». Строительство здания было в основном закончено к зиме 1909 года, внутренняя отделка – в начале 1910 года. Первоначально домовладение Торгового дома «Братья Петерец» получило адрес: улица Светланская, 57. После корректировки адресов в 1923 году – Светланская, 59.

На втором и третьем этажах дома находились дорогие квартиры, которые сдавались внаём. На первом этаже, кроме торговых площадей самих Петерецев, также долгое время располагался магазин Торгового дома «Братья Синкевич». Вывеска «Т.Д. Бр. Синкевич», хорошо различимая на многих досоветских фотографиях, вероятно, послужила причиной того, что здание было включено в списки памятников краевого значения (Постановление Думы Приморского края № 314 от 27 марта 1996 г.) под названием «Дом “Торгового дома братьев Синкевич”». Ещё одна грубая ошибка, касающаяся года постройки здания, была допущена в конце 1990-х годов, когда была заложена нижняя часть оконного проёма лестничной клетки и на новой «стенке» укреплены цифры «1903» [Там же].

Немного о братьях Синкевичах, которым принадлежал открытый в этом здании книжный магазин... [37, с. 113]. Нападение на купца 1-й гильдии В.И. Синкевича наделало во Владивостоке много шума. Как-то сентябрьским днём 1913 года, когда он возвращался в вагоне первого класса в город со своей дачи в Надеждинской, к нему подошёл каторжного вида человек и попросил закурить. Потом вместо благодарности он плеснул в лицо купцу серной кислотой и в суматохе исчез, прыгнув на ходу с поезда. Вначале все подумали, что с удачливым купцом свели счёты его конкуренты, но вскоре был арестован наёмный убийца Максимов, имевший на счету десяток жертв. Спустя несколько дней сел в городскую каталажку и «заказчик» – частный поверенный Рачков. Причиной на шумевшего преступления оказалась банальная ревность. Владислав Иосифович Синкевич имел импозантную внешность, его статная фигура и манерное общение с дамами создали ему репутацию сердцееда. В результате недолгого судебного разбирательства преступники получили по заслугам, а Синкевич надел

Владивосток. Общий вид. Почтовая открытка [Из частного собрания]

повязку на изуродованный глаз. Не стоило бы упоминать об этом провинциальном адюльтере, если бы он не поставил под вопрос хорошее начинание Синкевича – первую частную библиотеку, которую он содержал на паях с братом. Они открыли её в конце 1908 года. Отличный подбор не только классической литературы, но и книжных новинок о Дальнем Востоке быстро создали хорошую репутацию этому коммерческому предприятию. Небольшой залог в два рубля, вносимый читателями, не уберегал от потери многих ценных книг, но братьев это не пугало, и они покупали новую литературу взамен украденной.

Прекрасную коммерцию и хорошую репутацию имел и собственный магазин Торгового дома братьев Синкевичей на Светланской. Торговали всем: от новейших автомобилей до канцелярских принадлежностей. Имели братья и приличную недвижимость: дома на ул. Комаровской, 23 и 24, ул. Корейской, 69. Владея складами в Корейской слободе, они брали подряды на строительство пакгаузов.

Приличный доход братьев Синкевичей позволил им стать признанными меценатами города. Купцы купили обстановку для Коммерческого училища, дали тысячу рублей на постройку инвалидного дома и средства на ремонт музея Общества изучения Амурского края. Они несли немалые общественные обязанности: Владислав Иосифович был старшиной и членом арбитражной комиссии биржевого комитета лесопромышленности края. Младший, Эдуард, родившийся 14 октября 1879 года в местечке Кайтес Томской губернии, неоднократно избирался председателем комитета Приморской окружной комиссии торгово-промышленной палаты и председателем правления Владивостокского купеческого общества взаимного кредита. Он возглавлял страховое общество «Саламандра», был членом комитета призрения бедных и гласным городской думы. Многие годы он являлся действительным членом Общества изучения Амурского края.

В смутное время гражданской войны Торговый дом братьев Синкевичей умело балансировал между большевиками, белыми и интервентами. Прикрываясь лозунгами о новой свободе, в своем доме на ул. Пушкинской, 33 они поселили американского консула, чем обеспечили неприкосновенность своей собственности. Но предчувствие надвигающейся катастрофы заставило братьев продать за границу своё книжное собрание, насчитывавшее к тому времени около 20 тысяч превосходно подобранных томов. К сожалению, у городской библиотеки им. Гоголя не нашлось валюты на эту ценную покупку.

Дочь Владислава Иосифович Синкевича Ядвига, которая родилась 24 марта 1912 года во Владивостоке, успела уехать в Шанхай. Как сложилась её судьба, неизвестно. Возможно, она вышла замуж и уехала из Китая в Австралию, как сделали сотни русских эмигрантов, а может, отправилась в Европу или США – образование она получила прекрасное.

Более трагично сложилась жизнь Эдуарда Иосифовича Синкевича. Во время гражданской войны он был товарищем председателя Временного народного собрания Дальнего Востока, и после 25 октября 1922 года остался во Владивостоке. Воодушевлённый возможностями нэпа, Э.И. Синкевич деятельно занялся предпринимательством, был учредителем и заместителем председателя правления акционерного общества «Дальрыбопродукт». Советская власть быстро остановила его на этом поприще: 30 октября 1930 года он был арестован, приговорён к высшей мере наказания, но затем приговор был заменён на десять лет исправительно-трудовых лагерей. Э.И. Синкевич умер 14 февраля 1936 года в лагере в Коми АССР. Реабилитирован в марте 1959 года.

Сейчас немногие владивостокские библиофилы могут похвалиться старинными книгами, на которых стоят экслибрисы частной библиотеки братьев Синкевичей. Эти раритеты являются не только свидетельством прошлого, но и фактами клептомании читателей первой частной библиотеки Владивостока.

Во время гражданской войны в этом здании было открыто консульство Франции. В 1924 году у здания появился новый арендатор – Восточно-Азиатское пароходство Вассард.

А.А. Хисамутдинов

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЖЕНЫ ВАЛЬДЕНА?

Принадлежность второго здания установлена – это доходный дом финского провизора Акселя Вальдена. Над входным проёмом дома расположена миловидная девичья головка в ореоле пышных волос, доброжелательно приветствующая входящих.

О.Г. Обертас

А.К. Вальден
[Старожилы Владивостока.
Фрагмент группового фото
от 11 марта 1912 г.
Из частного собрания]

Владивосток. Светланская улица: справа дом А.К. Вальдена.
Почтовая открытка [Из частного собрания]
Если приглядеться, можно увидеть здания с маскаронами. –
Прим. А.Х.

* * *

Этот очерк начинаем со справки, любезно представленной Д.А. Анчой: «Здание, имеющее современный адрес: город Владивосток, улица Светланская, 61, строение 1, было построено в 1909–1910 годах известным владивостокским предпринимателем А.К. Вальденом. Строительство дома Вальдена на восточной половине 295-го участка началось одновременно с перестройкой Петерецами дома Качурьянца. Также, как и с домом братьев Петерец, можно с большой долей вероятности предполагать, что его проектировал Г.Р. Юнгхендель. Здесь также был применён светлый облицовочный кирпич и декоративные элементы, выполненные из цементного раствора. Декоративные элементы южного (главного) фасада дома Вальдена, несомненно, «перекликаются» с декором главного фасада дома В.Ф. Угрецова (впоследствии – Юнгхенделя) на улице Китайской (сейчас – Океанский проспект, 13-А), построенного в 1907–1908 годах, где находилось архитектурно-строительное бюро Юнгхенделя. Оба дома (братьев Петерец и Вальдена), близкие по стилю, воспринимаются как единый архитектурный ансамбль, созданный одним автором. Первоначальный адрес домовладения Вальдена: улица Светланская, 59. После корректировки адресов в 1923 году – Светланская, 61. На первом этаже дома Вальдена (провизора по образованию), предназначенном для торговых целей, находились аптека и аптекарский склад (сейчас – муниципальная аптека № 28); на втором и третьем этажах – дорогие благоустроенные квартиры, сдававшиеся внаём. В этом отношении дом Вальдена ничем не отличался от дома братьев Петерец. Здание, имеющее современный адрес: город Владивосток, улица Светланская, 61, строение 2, в глубине участка – жилой флигель, или так называемые «службы», т.е. помещения для прислуги: дворника, истопника (кочегара котельной) и т.п.». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

На далекую окраину Российской империи Аксель Кириллович Вальден попал не совсем обычным способом. В 1868 году в Финляндии бросил клич вольный шкипер Фридольф Гек: «Кто со мной на Дальний Восток?», и 25-летний провизор Аксель Вальден со своей супругой-акушеркой Сельмой в числе других заняли место в тесных каютках брига «Император Александр 2-й». Путешественников, – а среди них были не только финны, но и шведы, и немцы, – объединяла коммунистическая идея равноправия, а на Дальний Восток они отправились искать землю обетованную, где можно было бы без помех начать новую свободную и счастливую жизнь. Почти год продолжалось кругосветное, с многочисленными приключениями плавание, пока «Ноев ковчег» с переселенцами на борту не бросил якорь в бухте Находка. Фактория, образованная европейцами на берегу одной из уютных бухт, продержалась недолго. Жесткая диктатура управляющего Гарольда Фуругельма и частые нападения хунхузов быстро разбили идеалистическую мечту финнов и их спутников о свободной республике.

Обитатели финского поселения одним за другим разъехались кто куда. Вальден с женой отправились искать счастье на острове Аскольд, где добывали золото. Подкопив там денег, они переехали во Владивосток и купили небольшой участок земли в районе Первой речки. К тому времени там поселились многие финны, переехавшие из Находки во Владивосток.

На новом месте Аксель Вальден занялся коммерцией, построив около своего дома небольшую мельницу. Но вскоре он вернулся к основной специальности – аптечному делу. Перебравшись с Первой речки в центр Владивостока, Вальден стал собственником двух домов на улице Светланской – 54 и 59. Его предпринимательство не получило широкого размаха, но помогло аптекарю найти себя в общественной работе: он был членом Купеческого банка, открытого в 1907 году, членом Биржевого комитета и Приморского областного статистического комитета.

Забота о городе стала смыслом жизни Вальдена. В 1887 году его избрали заместителем городского головы или, как тогда говорили, кандидатом городского головы. Аксель Кириллович стал бессменным гласным во Владивостокской городской думе. Он заседал в различных комиссиях, особенно активно работая в комиссиях – строительной и по призрению бедных. Когда встал вопрос о благоустройстве центральных улиц Владивостока, он предложил обеспечить город брусчаткой для мощения Алеутской и Светланской улиц. Вершиной общественной деятельности Вальдена стало избрание его в мае 1906 года председателем Владивостокской городской думы.

Провизор Вальден участвовал в основании Городского училища и Александровских мореходных классов, был действительным членом всех более или менее известных общественных организаций Владивостока. Его фамилию можно было видеть в списках Владивостокского отделения Императорского Русского технического общества, Владивостокского попечительного комитета о тюрьмах, Общества любителей охоты и других общественных организаций, активно работавших в то время в городе.

А.К. Вальден был активным членом и Общества изучения Амурского края. Много сил он отдал строительству музея, став активистом строительного комитета Общества. Предприниматель давал не только деньги: понимая толк в гранитном камне, он снабдил им строителей здания. Хотя сам Аксель Кириллович и не занимался географическими исследованиями, он всегда интересовался

10902

WALDEN, Mr. Franz Alexievich

Name Mr. Franz Alexievich WALDEN

Former Russian

14 JULY 1941

21 JULY 1942

15 JULY 1943

Date of birth 16th August 1871

Birth place Vladivostok

Occupation

Family Members (Name & Age)

Address 1831-2 Avenue Joffre

Remarks Married

Signature

Учетная карточка Ф.А. Вальдена в Шанхае
[Федеральный архив США]

По некоторым сведениям, в доме Вальдена
располагалась и аптека И.М. Польского,
хотя Д.А. Анча сомневается в этом. – Прим. А.Х.

работой друзей по Обществу. Быстро поняв важность научной поездки учителя и этнографа-любителя В.П. Маргаритова в Императорскую гавань, он выделил для этого необходимые средства.

Преклонные годы бывшего аптекаря давали знать о себе, и в мае 1911 года Аксель Кириллович написал заявление, в котором отказался от звания гласного думы. На специальном заседании отцы города постановили «благодарить А.К. Вальдена за долголетнюю работу». Вальден скончался в 1916 году. Многочисленные друзья и почитатели его дел с грустью проводили провизора в последний путь на Покровское кладбище.

Известно, что у Вальдена был сын Франц, родившийся 16 августа 1871 года во Владивостоке. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета он жил во Владивостоке и работал по специальности. После окончания гражданской войны Ф.А. Вальден эмигрировал в Харбин. Здесь он преподавал курс «Гражданский процесс» на юридическом факультете, затем переехал в Шанхай, где и скончался в 1943 году.

Имя Ивана Мироновича Польского затерялось в анналах истории Владивостока. А жаль. Никому ныне не известный провизор Польский был первым, кто начал обеспечивать Владивосток медикаментами, и первым, кто занялся производством минеральной воды в нашем крае. Родился он в 1842 году в семье священника, в 20 лет окончил Московский университет и был удостоен звания «аптекарь-помощник».

Помыкавшись по разным местам, Иван Польский решил пойти служить на флот. Сначала его определили в Кронштадтский морской госпиталь, а вскоре он уехал на далекую окраину империи. В то время во Владивосток был переведён

Первая по времени (в конце 10-х годов) группа врачебного персонала Владивостокского морского госпиталя при смене главного доктора Б. Б. Пфейфера с д-ром Зибертом. Фамилии сняты здесь лица записаны со слов смотрителя госпиталя Ф. Ф. Кузнецова в октябре 1910 года. Стоят слева направо: Еленев (смотритель госпиталя), Польский (провизор, заведующий еще и ныне старожил в Владивостоке, первый владивостокский частной аптеки в городе), д-р Исавин (ныне главный доктор Кронштадтского морского госпиталя), д-р А. Ю. Зуев (ныне главный медицинский инспектор флота), Л. М. Бирк, (старожил, умерший в 1907 г.), Гавриловский, Никифоров (смотритель госпиталя: по его имени названа улица—Никифоровской). Сидят: д-р Башинский, д-р Зиберт, (главный доктор Владивостокского морского госпиталя с 1881 г. по 1892 г.), д-р Б. Б. Пфейфер, (главный доктор Владивостокского морского госпиталя в 70-х годах), д-р Петров, д-р Тарашевич.

И.М. Польский [19]

из Николаевска-на-Амуре штаб Сибирской флотилии, и Польскому вместе с другими специалистами было суждено обустроить на новом месте морской госпиталь. Дело было хлопотным, но аптекарь не унывал. Когда не хватало сиделок и санитаров, он сам заменял их, а если под рукой не оказывалось нужных лекарств, отправлялся в тайгу и собирал растения, благо, в окрестностях города он обнаружил множество целебных трав.

В 1867 году первые жители Владивостока обратились к властям с просьбой снабжать гражданских жителей поста лекарствами. Генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков приказал: «отпустить из Иркутской казённой аптеки медикаменты для Владивостока в постовую команду для пользования жителей гражданского ведомства в числе 375 человек». В те времена во Владивостоке не было своей аптеки, и горожане брали все лекарства в госпитале. Иван Миронович Польский, как мог, помогал всем страждущим, а однажды у него возникла мысль организовать собственное дело. 23 ноября 1885 года на дверях его домика появилась вывеска «Вольная аптека Польского». Дело пошло так хорошо, что вскоре надворный советник (что соответствовало званию подполковника в табеле о рангах) Польский уволился со службы с формулировкой «по домашним обстоятельствам».

Сначала первая владивостокская аптека располагалась на углу улиц Успенской и Ботанической (район Владивостокского художественного училища). На следующий год Иван Миронович обратился в городскую управу с просьбой о выделении ему ссуды в размере шести тысяч рублей для обустройства частной аптеки. К просьбе его отнеслись с пониманием, и деньги были незамедлительно выданы. В мае 1890 года Польский открыл в своей аптеке отдел минеральной

Владивосток. Общий вид. Почтовая открытка [Из частного собрания]

воды, что было по тем временам в диковинку. Этому предшествовала огромная работа: провизор выполнил многочисленные анализы приморских источников, отправляя пробы друзьям в Петербург, а потом в своем доме оборудовал настоящий завод минеральной воды.

Мало-помалу Польский открыл в городе несколько аптек, но не забывал провизор и о других городских нуждах. Его имя можно найти в списках первых гласных Владивостока. Избирался Польский и членом Владивостокской управы, также был бессменным церковным старостой Успенского собора. Состоял он и в Обществе изучения Амурского края, членом которого стал 14 января 1894 года. Когда же находил он время для выполнения столь многочисленных обязанностей? Ответ прост: детей у провизора не было, а жена Польского Александра Васильевна жила в столице.

Иван Миронович Польский скончался в конце 1914 года. За несколько дней до смерти он завещал всё своё недвижимое имущество, капиталом в 60 тысяч рублей, Владивостоку. Провизор очень хотел, чтобы в его домах открылись новые школы. Город был рад неожиданному подарку, и управа постановила назначить вдове провизора пенсию в 150 рублей. Александра Васильевна, правда, не согласилась с завещанием и обжаловала его в суде. Однако дело она проиграла.

Д.А. Анча предполагает, что маскироны на здании изготовило архитектурно-строительное бюро Г.Р. Юнгхенделя, предлагавшее «лепные изделия для наружных и внутренних украшений зданий». Кто знает, может быть, дом украшен портретом жены первого владельца?

А.А. Хисамутдинов

МАСКА, ОТРАЗИВШАЯ СУДЬБУ СЕМЬИ СТАРЦЕВЫХ

Дом А.Д. Старцева, сына декабриста Н.А. Бестужева, усыновлённого купцом Д.Д. Старцевым, был построен в 1897–1899 годах для себя и своих взрослых детей. Дом включал конторские и торговые помещения.

Вход в здание выделен раскреповкой стены, а между 3 и 4 этажами акцентирован барельефом театральной маски, обрамлённой орнаментом в стиле модерн.

Маски не только в сфере высокой культуры, но и во многих бесписьменных культурах выражают присутствие сверхъестественных существ. Маски часто расценивались как самостоятельные объекты культа и искусства.

По утверждению Бориса Алмазова, «на многих каменных лицах можно прочитать будущую судьбу владельцев тех зданий, где по замыслу художника они совсем не случайно нашли прибежище» [1].

О.Г. Обертас

* * *

Каждый житель Владивостока знает дом № 69 по ул. Светланской. В своё время он принадлежал купцу первой гильдии Алексею Дмитриевичу Старцеву, которого можно было бы назвать владивостокским графом Монте-Кристо. Правда, в отличие от литературного героя А. Дюма, который стал обладателем несметных сокровищ случайно, Старцев окропил своим потом остров Путятин, принесший ему богатство. Романтический ореол окружал Старцева в связи с тем, что он был незаконнорожденным сыном знаменитого декабриста Николая Бестужева. В память об этом он носил на руке кольцо, изготовленное из кандалов отца и обрамлённое золотом. Во Владивосток Старцев перебрался по приглашению своего друга М.Г. Шевелёва, с которым работал в Тяньцзине. Вначале коммерсант купил для своего будущего дома землю на Светланской, но потом передумал там строиться. Приглянулся Алексею Дмитриевичу безлюдный остров недалеко от Владивостока – Путятин, на котором он и решил обосноваться окончательно.

Летом 1891 года к острову Путятин подошла лёгкая шхуна. Меняя галсы, она обошла весь остров, а затем бросила якорь в уютной бухте. На её борту находился всего один пассажир, кряжистый человек с широким, монгольского типа лицом. Его морщины и борода с проседью говорили о том, что он немало повидал на этом свете. Сойдя со шхуны на берег, он поднялся на самую высокую вершину острова, огляделся и подумал:

– Родное. Да, моё имение будет называться «Родное».

Это был Алексей Дмитриевич Старцев. Гора же, на которой он стоял, получила имя Старец. Через десяток лет он найдёт здесь вечное упокоение...

А.Д. Старцев [31]

Владивосток. Светланская улица. Старинная открытка
За зданием Государственного банка видна часть дома
А.Д. Старцева. – Прим. А.Х.

В июне 1891 года Старцев оформил купчую на тысячу десятин земли на острове, а оставшуюся взял в аренду на 99 лет. Не откладывая дело в долгий ящик, новый владелец приступил к осуществлению заранее составленного плана. На острове было несколько заброшенных хибар, которыегодились в качестве временного жилья. Их заняли управляющий будущим имением и другие сподвижники Старцева. В конюшне разместились лошади, привезённые для первых работ.

В тот же месяц газета «Владивосток» дала читателям первую информацию о намерениях предпринимателя: «Предполагается произвести много капитальных каменных построек. Для выделки кирпича будет построен кирпичный завод, который должен будет производить в сутки до 24 000 штук. Помимо своих надобностей, кирпич будет возиться для продажи в город, где стоимость его думают довести до 12 руб. за тысячу». Через несколько недель та же газета сообщила, что на острове поселился строитель-англичанин и туда завезли двух верблюдов. К сожалению, репортер не сообщил, зачем понадобились на Путятине столь экзотические для Приморья животные. В Тяньцзине Старцев купил для себя пароход «Чайка», валовой вместимостью 53 регистровые тонны, и небольшую шхуну «Лебедь». Владелец острова посчитал, что этого будет достаточно для сообщения не только с Владивостоком, но и с Китаем и Японией.

Старцев решил создать на острове многоцелевое хозяйство, с которым, несмотря на удаленность от рынков сбыта, мог бы обойти конкурентов. Дело завершилось с такой быстротой, что очевидцы только открывали рты от удивления. Вскоре на конном заводе острова Путятин появились английские скаковые лошади, привезённые из Австралии и Калькутты. Хозяин решил скрестить их с забайкальскими конями. Новая порода дала хороший приплод, а участие в выставках принесло коннозаводчику заслуженные награды.

На скотном дворе радовали глаз упитанные коровы холмогорской породы и огромные быки. В чистом свинарнике хрюкали хемпширы и другие невиданные в Приморье животные. Загоны для пантачей, дворы для уток, гусей и прочей домашней живности явно свидетельствовали о благополучии хозяйства. А если бы кто прошёл дальше и увидел пасеки, ровные ряды виноградников, ухоженные

Гостиная А.Д. Старцева [31]

сады и коснулся прекрасного шёлка, полученного здесь же, на Путятине, он и вовсе потерял бы дар речи.

Гордостью владельца острова был кирпичный завод. О размахе дела можно было судить по мощному современному оборудованию, рассчитанному на выпуск миллионов кирпичей. О качестве продукции вопросов даже не возникало. На каждом кирпиче стоял штамп «Старцев», что подразумевало – кирпич с дефектом будет немедленно обменен. Любимым детищем Алексея Дмитриевича было фарфоровое производство. Старцев поставил целью поразить качеством Европу и добился своего. Не только Владивосток был заполнен старцевской посудой, изготовленной на Путятине, он успешно конкурировал со своим фарфором в Китае и Японии. Сегодня такими прекрасными образцами посуды могут похвалиться только музеи.

А.Д. Старцев старался создать образцовое хозяйство и ему это удалось в полной мере. Порядок царил не только на всех предприятиях, открытых на Путятине, но и на самом острове. Дороги, проложенные здесь Старцевым и его помощниками, стали эталоном для всего Дальнего Востока. Хозяин думал и о равновесии природы в своих владениях: на Путятине водились лисицы, олени, зайцы и даже одна волчья семья. Старцев разработал свои правила охоты, которые были обязаны соблюдать все живущие на Путятине. Хозяин острова щедро делился опытом с крестьянами, помогал улучшать местные породы животных, дарил семена, саженцы фруктовых деревьев. Крупнейший коммерсант Приморья был и известным меценатом. Его пожертвования не поддавались подсчёту: Старцев содержал

Библиотека А.Д. Старцева [31]

больницы, школы, выплачивал стипендии. В Кяхте, например, он подарил дом местному отделению Русского географического общества.

Алексей Дмитриевич был активным членом Общества изучения Амурского края. Он не только дал деньги на постройку музея, но и бесплатно поставил кирпич для строительства здания. С удовольствием коммерсант принимал участие и в научной работе. Вместе со своим другом М. Шевелёвым он считался признанным знатоком Китая. В те времена русские миллионеры не только знали до мельчайших нюансов коммерческое дело, но и считали своим долгом быть первоклассными специалистами в какой-нибудь области науки и культуры.

Всё шло хорошо, как вдруг наступил неожиданный финал: 30 июня 1900 года А.Д. Старцев скончался от инфаркта у себя на острове. Причиной смерти стало известие о разыгравшемся конфликте с Китаем, в результате которого под бомбардировкой в Тяньцзине погибло около 40 каменных домов, принадлежавших ему. Правда, друзья коммерсанта причину смерти видели не столько в уничтожении недвижимой собственности, сколько в потере уникальнейшей коллекции

предметов буддийского культа и бесценной библиотеки Старцева. В своё время парижский Лувр предлагал купить её за 3 миллиона франков, фантастическую по тем временам сумму, но Старцев только пожал плечами и сказал:

– Нет на свете денег, за которые я смог бы продать свою коллекцию.

Ещё до кончины предпринимателя у многих возникала мысль сделать богатое книжное собрание достоянием Владивостока. «Приамурские ведомости» писали в 1900 году: «М.Г. Шевелёв, принимавший личное участие в составлении библиотеки Старцева, как бы предчувствуя несчастье, ожидавшее научное сокровище, в мае говорил нам, что при первом же свидании с другом будет просить его принять какие-либо меры, чтобы его редкая библиотека, в случае ли его смерти, или другого чего, не пропала для науки. Словом, М.Г. Шевелёв, придавая весьма важное значение библиотеке Старцева, был озабочен сделать эту библиотеку государственным достоянием, на что и можно было рассчитывать вполне, так как покойный А.Д. Старцев не был человеком эгоистичным и держался широкого взгляда на вещи». К счастью, уникальная библиотека, стоившая миллионы золотых рублей, уцелела и вскоре была перевезена на Путятин.

Порой жизнь складывается так, что человек не волен ею распоряжаться. Нужны десятилетия, чтобы разобраться во всём, что произошло. Так было и с братьями Старцевыми. В России задули стылые ветры репрессий. 20 августа 1937 года Старцевы были арестованы Каширским отделением НКВД. Какими же были формальные причины ареста наследников Старцева? Как указано в обвинительном заключении, Александр Старцев восторгался перед знакомыми «мощностью и силой Японии, заявляя, что Япония теперь для СССР представляет большую угрозу». Против него говорило и такое признание, сделанное им когда-то: «Когда я был капиталистом, то рабочие жили у меня лучше, чем сейчас при советской власти». Брату Дмитрию, как подчеркнуто в документах следствия, ставили в вину слова о том, что «рабочий класс в Советском Союзе не живёт, а только мучается. Советская власть не даёт права свободно жить и мыслить всем». О стахановцах он отозвался ещё резче: «Доударялись до того, что жрать стало нечего». Все эти цитаты взяты из следственных дел. [Личный архив Д.А. Старцева].

На допросах братьев Старцевых всплыло имя Бринеров, бежавших в 1931 году из Владивостока. Это дало основание следователям НКВД записать Старцевых в японские шпионы. Братья часто вспоминали уговоры Бринеров покинуть Россию вместе с ними. Несмотря на все истязания, ни Дмитрий, ни Алексей Старцевы не признались в каких-либо преступлениях. Факт весьма редкий в те годы! 31 августа 1937 года дело братьев Старцевых было отправлено на рассмотрение «тройки» при управлении НКВД Московской области.

9 октября 1937 года тройка приговорила Старцевых к расстрелу...

А.А. Хисамутдинов

МАСКАРОНЫ ОТ ВОЕННЫХ МОРЯКОВ

Строительство здания Портовой конторы было завершено в конце 1902 года. Эскизный и рабочий проекты Портовой конторы выполнил «исполняющий должность Главного инженера по новым постройкам, состоящий в запасе военных Инженеров Подполковник Шулейко». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

Львиные маски акцентируют окна первого этажа, объединённые попарно, что укрупняет масштаб проёмов. Маскароны как бы сопровождают идущего к парадному входу, вызывая ассоциации превосходства над личностью, напоминая своим присутствием о значимости здания, принадлежности его к высокому социальному рангу. Изображение льва агрессивное, напоминает цитирование античных образцов. Глубинно-психологическая версия этого символа рассматривает его как существо большой, но сдерживающей энергии, спокойно и без усилий господствующее, неудержимое в нападении и неуклонно уничтожающее в борьбе.

На фризе здания размещены лепные орнаменты двух видов – цветочные и более сложные, где сочетаются изображения женских лиц в окружении фантастических животных, которые ассоциируются с образом змея или дракона – уробороса, «широко распространённый символический образ «вечного возвращения», указывающий на то, что в постоянном повторении концу соответствует новое начало, что окончание пути или процесса означает начало нового... Изображение образующего круг животного есть выразительная метафора циклического повторения, например «круговорота времён», гибели мира и нового сотворения, умирания и нового рождения, в производном смысле также вечности (как простой круг)» [6, с. 278].

Выражения женских лиц совершенно не канонические, скульптор явно использовал реальный живой прототип.

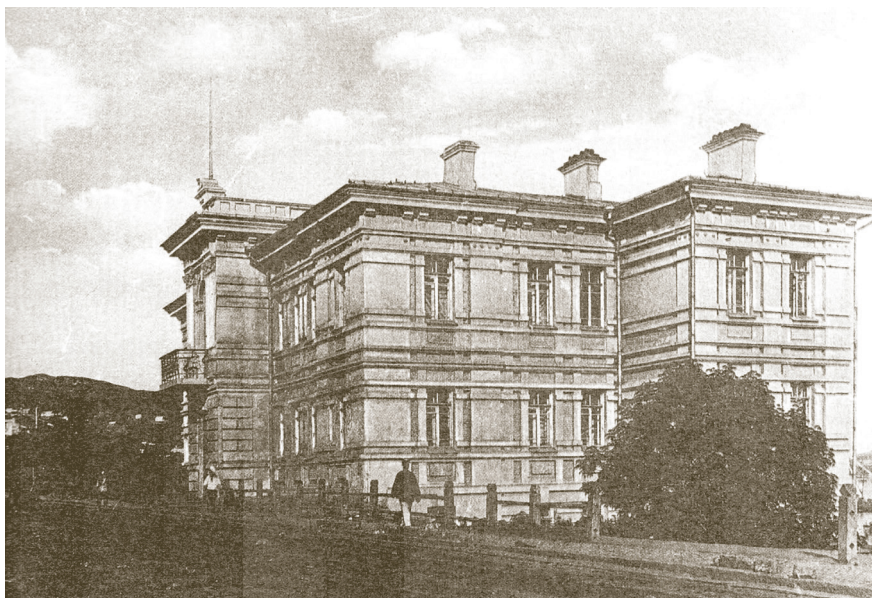
О.Г. Обертас

* * *

Военные моряки стали первыми осваивать Владивосток. Поэтому неудивительно, что почти вся прилегающая часть от Светланской улицы и вдоль бухты Золотой Рог принадлежала Морскому ведомству.

Увы, современные справочники не дают полных сведений по истории строительства красивого здания по ул. Светланской, 72. «В мае 1897 года *«Высочайшее одобренным предложением Особого Совещания под председательством Его Императорского Высочества Генерал-Адмирала было признано необходимым расширение Владивостокского порта до размеров первоклассных портов»*. Для этого правительством было выделено 13 миллионов рублей. Общее руководство этим грандиозным строительством осуществляла особая *«Строительная Комиссия по расширению Владивостокского порта»*.

*Владивосток. Светланская улица, офицерский флигель. Старинная открытка.
Таких особняков-флигелей немало на Светланской улице. – Прим. А.Х.*

Комиссия проводила еженедельные заседания, где оперативно решались все возникавшие вопросы, которые подробно фиксировались в специальных журналах заседаний комиссии. Благодаря этим документам, хранящимся в фондах Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и открытым для изучения лишь в самое последнее время, можно проследить историю строительства зданий морского ведомства, являющихся сейчас объектами культурного наследия, и точно назвать имена их создателей, многие из которых не служили в Морском ведомстве, а были приглашены, так сказать, «по совместительству», на некоторое время, «*ввиду неполноты и крайней недостаточности штата Технического надзора для производства строительных работ по расширению Владивостокского порта*». По плану переустройства порта вдоль улицы Светланской предполагалось выстроить несколько наиболее представительных административных и жилых зданий – Портовой конторы и офицерских флигелей. Наиболее важным (после Управления) подразделением порта была Портовая контора, куда входили хозяйственный и строевой отделы. Когда здание по адресу Светланская, 72 в 1983 году включили в список памятников, ему дали ошибочное название: «Здание Управления Владивостокского военного порта и Сибирской флотилии». В действительности, Управление порта и Штаб флотилии находились в здании на углу Светланской и Пушкинской улиц (не сохранилось), неподалеку от того места, где сейчас расположен памятник морякам торгового флота. [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

В 1911 году Управление и Штаб «переехали» в новое здание на углу улиц Светланской и Петра Великого (сейчас – Светланская, 47). Авторство проекта здания по Светланской, 72 было ошибочно приписано инженеру И.И. Зеештрандту,

Владивосток. Дом Главного командира портов Восточного океана, губернатора и командующего войсками Приморской области. 17 сентября 1876. Фото В.В. Ланина

как и авторство проектов некоторых офицерских флигелей. В действительности, эскизный и рабочий проекты Портовой конторы выполнил «Исполняющий должность Главного Инженера по новым постройкам, состоящий в запасе военных Инженеров, Подполковник Шилейко». Биографические данные Владимира Ивановича Шилейко пока не установлены. Возможно, до своей отставки он служил в Южно-Уссурийской инженерной дистанции, или в инженерном управлении Владивостокской крепости. Несомненно, что В.И. Шилейко был настоящим профессионалом, талантливым архитектором, а спроектированная им Портовая контора, – одна из самых представительных построек старого Владивостока. Производителем работ на строительстве Портовой конторы (и офицерских флигелей) был поступивший под начало Шилейко с «вольного найма» городской архитектор И.С. Багинов. Подрядчиком строительства Портовой конторы и офицерских флигелей был М.И. Суворов. Строительство Портовой конторы было завершено в конце 1902 года, но официально она была «принята в казну» летом 1903 года». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

Нужно рассказать и о создателе этого красивейшего здания – Михаиле Ивановиче Суворове. Казалось, этот человек поставил целью облагодетельствовать весь Владивосток. Ещё при жизни все заработанные тяжёлым трудом миллионы он отдал людям и ушёл в мир иной нищим, как «церковная крыса». М.И. Суворов приехал во Владивосток в 1882 году. Он был ровесником города, с которым связал всю свою дальнейшую жизнь. Строитель от бога, вначале Суворов брал подряды на постройку домов. В результате стремительной коммерческой карьеры в 1893 году он стал купцом 2-й гильдии, в 1895 – вступил в 1-ю купеческую гильдию и вошёл в первую десятку богатых владивостокцев.

М.И. Суворов [31]

*Народный дом во Владивостоке. Почтовая открытка
[Из частного собрания]*

Набирая темпы своей деятельности, Суворов построил на Седанке спичечную фабрику. Как ни странно, оборудованная по последнему слову техники – паровой двигатель, электричество – она не приносила прибыли хозяину, и была продана им в 1902 году фирме «Курбатов и Ко». Вероятно, причина неудачи крылась в том, что Суворов прежде всего был строителем и в меньшей степени улавливал спрос на рынке.

Более прибыльными оказались лесопильный завод, литейная и механическая мастерские, расположенные на Федоровском покое, – там, где потом выросли корпуса завода «Металлист». Они давали предпринимателю необходимые строительные материалы для его подрядов. И по сей день в исторической части Владивостоке мы можем на каждом шагу любоваться творениями М.И. Суворова. Неподвластны времени, например, тщательно выложенные кирпичные стены Восточного института. Это ли не лучший пример репутации строителя?

По заказу А.В. Даттана Михаил Иванович построил на ул. Суйфунской здание женской гимназии (гимназия № 1). Суворов, имевший вкус и чутье первоклассного архитектора, целые дни пропадал на стройке, до мельчайших подробностей соблюдая все детали контракта. Даттан остался доволен работой, а уж глава фирмы «Кунст и Альберс» умел ценить качество строительных работ! Творениями Суворова являются и здание на углу Светланской улицы и Океанского проспекта, в нижнем этаже которого был расположен гастроном, и бывший Народный дом. Сейчас он почти не виден из-за окружающих его многоэтажек, а в своё время здание сравнивали с маяком, возвышающимся над городом.

Сложенный из ярко-красного кирпича Народный дом был особенно красив при солнечном свете. Суворов не только построил это прекрасное здание, но и вложил свои деньги в эту народную стройку. Видна рука подрядчика Суворова и в изысканных линиях памятника адмиралу Г.И. Невельскому, самому первому и до сего дня самому красивому монументу Владивостока.

Получивший образование в училище строительных десятников, Суворов был знаком и с новейшими методами строительства. Первым на Дальнем Востоке он предложил строить дома из бетонных панелей. С целью рекламы он даже

*Владивосток. Светланская улица. Памятник адмиралу Г.И. Невельскому. Почтовая открытка
[Из частного собрания]*

устроил во Владивостоке специальную выставку. Вот что писал о ней в 1908 году репортёр газеты «Дальний Восток»: «Нам пришлось видеть пробные работы по изготовлению бетонных плит, из которых г. Суворов предлагает строить домики для дешёвых квартир. Изготовленные уже плиты вышли чрезвычайно удачными. Они нескольких сортов: для наружных стен более массивные с массою пустот, которые по теории должны образовать сплошной воздушный слой, как плохой проводник тепла. Часть из них, предназначенная для цоколя, сделана с особою фаскою. Для внутренних перегородок плиты сделаны более лёгкие и, наконец, особые плиты для кладки дымоходов в стенах».

Суворов с жаром объяснял присутствующим преимущество его плит:

– Смотрите, господа, собирается дом чрезвычайно быстро и при массовой заготовке плит постройка обойдётся очень дёшево! [37, с. 115].

Но заказчики оказались консерваторами и побоялись использовать новые технологии. Мечтой же Михаила Ивановича было построить дешёвые дома для всех бедных владивостокцев. Она оказалась несбыточной, но он всё же построил городскую ночлежку, взяв львиную часть расходов на себя.

Суворов был любимцем детворы из бедных семей. На каждый праздник он обходил школы и училища, раздавая бесплатно форменную одежду, школьные принадлежности и другие подарки. Учителя не раз были свидетелями того, как слёзы наворачивались на глаза предпринимателя, когда он видел, с каким трепетом и радостью дети разбирают его дары. Видно, немало хлебнул он горя в детстве, если до конца своих дней не мог оставаться безучастным к страданиям детей. Нередко Суворов оплачивал из своего кармана и учёбу обездоленных

*Владивосток. Светланская улица. Почтовая открытка. Издание магазина «Открытка»
[Из частного собрания]
Главная улица Владивостока. И сколько здесь красивых маскаронов! – Прим. О.О.*

ребятишек. Он не устал повторять, разговаривая с учениками, что без образования невозможно пробиться в жизни.

Не счесть всех попечительных советов, членом которых М.И. Суворов состоял. Особо он отмечал своей помощью Владивостокское городское училище и Владивостокское коммерческое училище. За свою благотворительность Суворов ещё при жизни удостоился чести, которой могли гордиться только особы из царской семьи – его именем было названо Второе женское городское начальное училище. Но и тут он остался верным себе, пожертвовав училищу огромную по тем временам сумму денег.

Михаил Иванович Суворов был активнейшим членом Общества изучения Амурского края. Когда встал вопрос о строительстве двухэтажной пристройки к музею, он вызвался соорудить её бесплатно. За это меценат был избран почётным членом Общества. В отчёте ОИАК за 1911 год сказано: «В области внешнего благоустройства библиотеки в отчётном году следует отметить прежде всего ценное пожертвование почетного члена Общества изучения Амурского края Михаила Ивановича Суворова. Сырость помещения библиотеки, вредно действующая на её книжные запасы вообще, особенно губительно влияла на отдел периодических изданий, размещённый на открытых, ничем не изолированных со стороны стен, галереях. Решив, по докладу библиотекаря, устранить этот дефект, Распорядительный комитет Общества обратился к содействию Михаила Ивановича, который пожертвовал для этой цели нужное количество асфальтированной пробки и поставил изоляцию своими рабочими». [Отчет ОИАК за 1911 год].

Русско-японская война нанесла предпринимателю сильнейший удар – его основные предприятия располагались в Маньчжурии – и поставила его перед финансовым крахом. Чтобы спастись от надвигающегося банкротства, ему пришлось заложить все приморские предприятия. Но дела шли всё хуже и хуже, и весной 1912 года, будучи уже тяжело больным, он отправился в Москву искать необходимые кредиты.

17 ноября 1912 года заседание Владивостокской городской думы было прервано. Городской голова В.П. Маргаритов с дрожью в голосе прочитал телеграмму о том, что 13 ноября в 11 часов дня Суворов скончался в Москве. Отцы города, не сговариваясь, поднялись со стульев почтить память о покойном. Зная о состоянии его финансов, городская дума постановила перевезти прах Суворова за счёт городской казны во Владивосток и заплатить 1500 рублей Покровской церкви за возможность похоронить мецената в её ограде. Дума также постановила учредить в Алексеевской женской гимназии стипендию имени Суворова. Городская начальная школа для мальчиков получила его имя, а Набережная улица, где он жил, стала Суворовской. В городской больнице одну койку решено было в память о нём сделать бесплатной.

Предприниматели Владивостока по-разному относились к Суворову. Среди них давно уже шла молва, что он «не от мира сего». Кто, мол, согласится при расстроенных финансах раскидывать деньги направо и налево, пусть даже на богоугодные дела, вот и докатился до банкротства. Но, видимо, сам Господь Бог и помог Суворову избежать скандала и уйти в мир иной с незапятнанным именем: его кредиторы отказались от своих счетов.

1 декабря 1912 года вся соборная площадь была запружена народом. Учащиеся школ и училищ были сняты с занятий. На нескольких подушках, которые несли перед утопающим в цветах катафалком, лежали многочисленные ордена. По распоряжению управы весь путь процессии был освещён электричеством. Нет нужды говорить и о том, что все стипендии, назначенные Суворовым, как и названия учебных заведений, данных в его честь, в советское время были отменены, а улица Суворовская переименована в Партизанский проспект [24]. А что, если вернуть хотя бы часть утраченного?..

А.А. Хисамутдинов

ЕЩЁ ОДИН ПРИВЕТ ОТ ТОРГОВОГО ДОМА «КУНСТ И АЛЬБЕРС»

Пилоны ворот въезда во внутренний двор основного здания Торгового дома «Кунст и Альберс» завершают скульптурные композиции, представляющие четыре девичьи головки, декорированные фестонами (цепочкой цветов, подвешенной в форме дуги из равномерно распределённых по гирлянде цветов). Головки размещены на яйцеобразной форме с характерными стилистическими признаками модерна. Манера исполнения женских головок, более похожих на детские, – округлость форм, мягкость очертаний лиц со вздёрнутыми носиками, вьющиеся пряди волос, переплетённых с цветами, обнаруживают незаурядное мастерство неизвестного автора.

Этот же скульптурный декор венчает парапетные столбики на здании отделения Торгового дома «Кунст и Альберс» в Офицерской слободе, вместе с угловой башней акцентируя и композиционно обогащая силуэт здания.

О.Г. Обертас

*Здание Торгового дома «Кунст и Альберс» в Офицерской слободе
[Из частной коллекции]*

И ВНОВЬ ЖЕНСКИЙ МАСКАРОН

Это здание более чем какое-либо строение Владивостока воспроизводит стиль ар-нуво. Центральная часть фасада акцентирована женским маскаронном. Маска является центром декоративной композиции, образуемой волютами и растительным орнаментом.

О.Г. Обертас

* * *

«Доходный дом предпринимателя А.Б. Филипченко построен в 1910 г. На первом этаже размещался аптекарский магазин В.В. Волошина, второй и мансардный этаж занимали жилые квартиры. Автор проекта не установлен» – такие сведения даны в справочнике. «В действительности, – утверждает Д.А. Анча, – дом был построен Горват-Божечко и принадлежал ему довольно долго, до конца 1920-х годов. Официальной владелицей земли и здания была Мария Клементьевна. В претензии к Качурьянцу указан Александр Николаевич, был ещё Александр Феликсович. Может быть, родственники, а может, и опечатка в объявлении суда, и в реальности был лишь А.Ф. Горват-Божечко, занимавшийся, в том числе, проектированием и строительством. До 1923 года здание имело адрес: Светланская, 99, после – Светланская (Ленинская), 111.

Сохранилось такое объявление: *«Комиссионно-Посредническая Техническая контора А.Ф. Горват-Божечко. Ленинская, № 111, телефон 10-50. (Остановка трамвая – угол Алексеевской). Исполняет поручения: По покупке и продаже: домов, дач, фабрик, заводов и их оборудованию, по аренде: земельных участков, дач, квартир; Составление: проектов, смет, чертежей и договоров. Исполнение торговых поручений. Контора открыта с 9 до 12 и с 14 до 17 часов. Имеются в продаже на выгодных условиях дома в центре и на окраинах, а также дачи и их участки. Требуются квартиры».* [Газета «Красное Знамя». 29 апреля 1927 г. № 2010 (97), с. 5].

Полагаю, что проект собственного дома выполнил Горват-Божечко, или сотрудники его технической конторы. Как было указано выше, проект дома Качурьянца, до покупки его Петерецами и перестройки Юнгхенделя, также делала фирма Горват-Божечко». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

А.А. Хисамутдинов

УТРАЧЕННЫЕ МАСКАРОНЫ, НО НЕ ПОТЕРЯННАЯ ИСТОРИЯ

Над проёмами второго этажа этого здания, на месте замкового камня помещались девичьи головки, скульптурный характер которых совершенно утрачен.

О.Г. Обертас

* * *

Увы, нужно поправить существующие сведения об этом доме. «Здание, имеющее современный адрес: город Владивосток, улица Светланская, 113, было построено в начале XX века полицейским чиновником – «*Приставом Верхне-Уссурийского участка Южно-Уссурийского округа*» М.И. Потылицыным. В досоветский период земельный участок, на котором находится здание, входил в состав квартала «Г» I-й городской части и имел № 11. С 1877 года участок сменил нескольких владельцев. В 1898 году 11-й участок, с находящимися на нем несколькими деревянными постройками, был куплен М.И. Потылицыным у владивостокского купца В.П. Пьянкова. «*1898 год. 1-я Портовая улица. Домовладелец М.И. Потылицын. Квартиранты: И.И. Круковский, Н.М. Соловьев. Слесарно-Механическая мастерская Ф.И. Лемашевского*». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015]. Новый кирпичный двухэтажный доходный дом Потылицына в юго-восточном углу участка, у пересечения Первой Портовой (Светланской) улицы и Безымянного переуллка, был заложен во второй половине 1898 года. Дом строился в два этапа: первый его объём – в 1898–1900 годах, второй – в период 1907–1910 годах. Архитектор (архитекторы) не установлен. Строительство первой (восточной) части здания, обращённой главными фасадами и на улицу, и на переулок, велось в отсутствие хозяина, каким-то его доверенным лицом. Возведение второй (западной) части здания, обращённой главным фасадом на улицу, осуществлялось в присутствии самого Потылицына, осевшего, после отставки, во Владивостоке» [Там же].

Жаль, что изображения женских головок утрачены, но интересная история дома продолжается. Возможно, скоро читатель узнает об авторах проекта и, кто знает, ещё восстановятся из небытия интересные маскароны.

А.А. Хисамутдинов

ПАМЯТНИК БЛАГОТВОРИТЕЛЮ

Доходный дом купца В.А. Жарикова построен в 1906 году по проекту архитектора И.В. Мешкова. На первом этаже здания в 1908–1911 годах размещался ресторан «Европейский», на верхних этажах – жилые квартиры. Над арочными оконными проёмами размещены трогательные женские головки. Изящно уложенные волосы обрамляют спокойные, внимательные лица, вззирающие на нас с верхнего этажа здания. Лепные украшения, изящный декор деталей делают здание воплощением богатства и роскоши.

Пока остается гадать, почему первый владелец этого дома поместил на фасад женские лики. Память о своих подругах, жене или дочерях?

О.Г. Обертас

* * *

В 1877 году с приказчиком В.А. Жариковым произошла весьма неприятная история. Когда судно с товаром его хозяина Дикмара бросило якорь в бухте Золотой Рог, он быстро нанял десяток местных китайцев и начал перевозку грузов на берег. Каково же было удивление Василия Анисимовича, когда на следующее утро он не обнаружил у трапа своих грузчиков. Причина выяснилась быстро: полицмейстер приказал им заняться работами для казённых нужд. Жариков стал было доказывать неправомочность его распоряжения, но полицмейстер велел своим казакам посадить настырного приказчика на пару недель в кутузку.

Когда Жарикова выпустили, он пошёл по начальству с жалобой, но высокие чины только руками развели: арест приказчика нигде не зарегистрирован, а полицмейстер уже успел сменить место службы. «Вот так уважают во Владивостоке граждан и свободу личности», – заключила по сему поводу столичная газета «Неделя» [11]. Несмотря на случившееся, купец навсегда остался во Владивостоке: купил земельный участок около оврага, который вскоре прозвали Жариковским, и построил там несколько домов. Держал он магазин на Первой Портовой улице, где продавал огородные и цветочные семена. Но главной для себя коммерцией Василий Анисимович считал строительные подряды: он возводил городскую больницу, базар в Офицерской слободке, занимался планированием Алеутской улицы от Пологой до Комаровской. Усилиям подрядчика Жарикова был обязан своей былой красотой и Покровский собор, для которого он заготавливал строительные материалы. На заводе Оловянного в Москве Жариков заказал тогда и отливку знаменитых своим звучанием колоколов. Святейший синод выразил позднее купцу благодарность за бескорыстную работу во славу церкви.

Будучи активным гласным городской думы, Жариков участвовал во многих делах Владивостока. Как-то ему пришлось разбираться с самовольными постройками в своем районе. «Летом 1903 г., – писала городская дума, – в вершине

В.А. Жариков [19]

В.А. Жариков [22]

Жариковского оврага было обнаружено несколько самовольных, недавно начатых и ещё не оконченных построек, а также несколько распланировок земли под такие же самовольные постройки. Городская управа почти в полном составе тогда же обошла с полицией эти места, объясняя строящимся лицам, что земля, ими занимаемая, принадлежит городу, что строиться на ней без разрешения нельзя и что самовольные постройки подлежат сносу. Одновременно с этим управа просила пристава 1-й части иметь наблюдение за тем, чтобы в указанном месте не возводилось построек. Городскому землемеру было поручено составить планы земельных захватов для предъявления исков. Однако эти распоряжения не остановили захватов, число их продолжало расти, распространившись на соседнюю вершину Мальцевского оврага. Всего таким образом возникло на обеих вершинах 70 самовольных построек, образовав так называемую Нахальную слободку». [Цит. по: 37, с. 75].

Понимая, насколько городские жители нуждаются в местах отдыха, Жариков устроил напротив Морского госпиталя бесплатную купальню. Когда в городе вспыхнула эпидемия холеры, он, не думая о себе, помогал и деньгами,

и собственной самоотверженной работой в холерных бараках, за что в 1897 году был награждён золотой медалью. От имени города он участвовал в церемонии коронования российского императора Николая II. Был В.А. Жариков и активным деятелем Владивостокского собрания приказчиков и выпускал его газету «Листок объявлений».

Активно работал он и в Обществе изучения Амурского края. Когда встал вопрос о строительстве музея Общества, он пожертвовал деньги и бесплатно выделил отборный лес для перекрытий помещений. В 1912 году предприниматель предложил городским властям по сходной цене дом для городского училища – здание по Светланской, 119, которое было построено в 1902 году. В разное время в нём располагались гостиница «Европейская», инспекция строительных работ Владивостокского порта и винно-бакалейный магазин Жарикова. Городской голова Якубовский с предложением согласился, и в бывшем доме Жарикова разместилась городская библиотека имени Гоголя. Потом долгое время его занимала Приморская публичная библиотека имени М. Горького. Увы, у неё не было денег на ремонт здания, и оно мало-помалу развалилось и ныне стоит заброшенное, ожидая меценатов, подобных его бывшему владельцу.

Василий Анисимович Жариков прожил долгую жизнь и умер во Владивостоке в 1926 году, в возрасте 68 лет. Похоронен на Эгершельдском кладбище. За три года до этого улицу Жариковскую переименовали в Детскую.

Остановитесь на минуту и взгляните внимательно в эти каменные лица на фасаде здания. Может быть, вам они расскажут больше, чем узнали авторы из архивных дел...

А.А. Хисамутдинов

Владивосток. Общий вид. Почтовая открытка [Из частного собрания]

О ЧЁМ ХОТЕЛ РАССКАЗАТЬ ВИНКЛЕР

Здание Нового театра построено в 1918–1924 годах предпринимателем Кеворковым, по проекту инженера А.И. Булгакова, для гастрольных и музыкальных антреприз. Здание вмещает театральный зал на 800 мест с двумя ярусами балконов. Барельефы на фасаде, лепнина на капителях в фойе и маскароны в зрительном зале выполнены чешским скульптором В.Ф. Винклером, работавшим во Владивостоке в 1918–1924 годах. Просматривается некоторая аналогия с театральным зданием на Елисейских полях в Париже, выполненным в 1910–1911 годах фирмой Перре, также из монолитного бетона. На фасаде театра использованы приёмы синтеза искусств (включение барельефов на театральную тему), с помощью которых удалось дополнить и углубить образную характеристику здания.

Трактовка изображений женских маскаронов между балконами в зрительном зале позволяет угадать в их образе мифический персонаж – Горгону. Змеевидные ленты, струящиеся вниз, слепые глаза, полуоткрытый рот – каноническая «маска смерти». Её изображение вносит чувство тревоги в уютный с мягкими пластичными формами зал. Маскароны в фойе театра выполняют роль архитектурного декора, формируя капитель колонны как элемент живого организма.

О.Г. Обертас

* * *

Время революции и гражданской войны прекратило всякие денежные поступления в казну Общества изучения Амурского края, и тогда распорядительный комитет решил построить ещё один доходный дом – синематограф, который мог бы сразу же приносить прибыль.

2 апреля 1919 года Владивостокский нотариус зарегистрировал контракт для строительства Общества изучения Амурского края с подрядчиком Арменаком Степановичем Кеворков-Поронянцем, по условиям которого подрядчик имел возможность несколько лет эксплуатировать синематограф, выплачивая ОИАК арендную плату.

Поскольку готовых проектов синематографа не существовало, здание решили строить по театральному проекту. Одновременно помещение можно было использовать для театральных спектаклей, для чего была устроена огромная сцена в 30 кв. саженей.

В первый же день открытия синематографа, а произошло это в воскресенье 20 ноября 1921 года, здесь была показана мелодрама «Дочь Тарзана», с которой началась демонстрация лент Международной кинематографической компании, доставившей во Владивосток несколько американских фильмов.

Журнал «Арс» писал по поводу открытия: «Владивосток обогатился новым красивым зданием, построенным из железобетона согласно новейшим приёмам строительно-технического искусства. Зрительный зал, рассчитанный на 1600 человек, состоит из трех ярусов и нескольких лож. Партер огибается широким

Последний парад Белой гвардии во Владивостоке. 1922 [Из частного собрания]

Белая власть заканчивалась, а жизнь синематографа «Арс» только начиналась.... – Прим. А.Х.

променуаром по образцу европейских театров. Лепная отделка внутри и снаружи выполнена в стиле модерн с колоннами стиля ампир. При светлой окраске и значительном освещении зал производит эффектное и уютное впечатление» [8].

«Вечерняя газета» сообщала: «На днях откроется «Новый театр» Кеворкова. Театр выстроен из железобетона, что даёт хорошую акустику. По структуре и форме он приближается к лучшему театру музыкальной драмы. Зал имеет характер удлинённый, не амфитеатральный, отвечает техническим требованиям и радует глаз художественной отделкой. Венский скульптор Винклер немало потрудился над отделкой художественно выполненных «маскаранов» на колоннах и лицевой стороне лож, украшающих зал. В световом отношении театр великолепен» [Там же].

Не остались в стороне и конкуренты: фирма «Глобус» выпустила листовку сатирического характера. Несмотря на это, у билетных касс «Нового театра» сразу же выстроились длинные очереди.

Название «Новый театр» у населения не прижилось, и в 1924 году синематограф переименовали в «Арс».

Позже, почувствовав, что коммерческая деятельность сворачивается, Кеворков-Поронянц решил отказаться от своих прав на аренду синематографа в пользу Общества изучения Амурского края. По этому поводу 4 июля 1924 года было заключено «мировое соглашение».

В начале 1925 года здание синематографа полностью перешло в распоряжение Общества, а 1 августа 1926 года был заключён новый арендный договор о сдаче кинотеатра со всем оборудованием Всероссийскому фото-кинематографическому акционерному обществу «Советское кино».

В 1947 году в здании кинотеатра произвели большой ремонт, и в январе 1948 года его открыли под новым названием – «Приморье». В конце 1988 года Приморским крайисполкомом было принято решение о размещении в этом здании Приморского краевого театра кукол.

Многие исследователи утверждают, что автором проекта здания является инженер Александр Иванович Булгаков (3 янв. 1881, Грайворон Курской губ. –

23 дек. 1937, Владивосток), который исполнял обязанности Владивостокского архитектора и городского инженера (1919–1924). А.И. Булгаков окончил Институт инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге, во Владивостоке работал доцентом Дальневосточного политехнического института и профессором Геофизического института, затем инженером-гидротехником «Дальгипрогор», занимался проектированием водовода. Активно публиковался в журнале «Вестник ДВФ АН СССР». 19 августа 1937 года арестован, 17 ноября приговорён к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован 2 ноября 1955 года. [Справка Приморского управления ФСБ. Архивно-следственное дело № П-21300]. Представляется сомнительным, что А.И. Булгаков являлся автором проекта строительства этого исторического здания. Скорее всего, он был только его строителем.

Украшением здания являются декоративные произведения В.Ф. Винклера. Об этом интересном художнике опубликовано несколько статей. Настоящее его имя Франтишек, родился в 1884 году в г. Пршерове близ Оломоуца в Моравии в семье мебельщика. Учился в художественно-промышленной школе в Праге, затем продолжил образование в Академии художеств, мастерская профессора Станислава Сухарды (1866–1916). «Первая мировая война, – сообщает его первый российский биограф Владимир Касьянов, – разразившаяся в 1914 году, перевернула его дальнейшую жизнь. Он оказался на русско-германском фронте в должности штабного фотографа. В начале 1915 года Винклер попал в плен, чуть не погиб от казацкой шашки и вскоре оказался в далёком сибирском городе Омске в качестве военнопленного. Омск в начале XX века переживал пору культурного и экономического подъёма. По проложенной через него железнодорожной магистрали в бывшую Омскую военную крепость притекали материальные и людские ресурсы, что привело к бурному строительству зданий магазинов, храмов, учебных заведений и государственных учреждений. Все эти здания нуждались в скульптуре, способном их оформить. Скульптор нашёлся в расцвете жизненных и творческих сил – им был Винклер. Пленного офицера, в отличие от рядового состава, поселили в жилом доме и разрешили передвигаться по городу без конвоя.

Ближе к лету городские власти направили скульптора с соотечественниками Карелом Бляхой и Иваном Поздеркой на отделку фасадов городского театра. В этой работе скульптор проявил темперамент и творческую фантазию. Кроме картушей, масок, фигур пути, он создал бюсты выдающихся русских писателей Л.Н. Толстого и А.П. Чехова, проявив тем самым блестящее дарование портретиста. Над карнизом главного фасада он вылепил из пескобетона трёхметровую статую Крылатой славы по аналогии со статуями, украшающими здания театров в Праге и в Париже» [13].

Весной 1918 года Винклер женился на Елене Мусатовой, вероятно, это и стало причиной того, что на родину он уже не вернулся.

Кроме «Нового театра» – «Арса» В.Ф. Винклер изваял на здании Дворца труда маскароны В.И. Ленина и К. Маркса, а на козырьке здания – монументальную композицию «Пролетарий, разбивающий цепи на земном шаре» (1926) [3].

В 1928 году В.Ф. Винклер уехал в Харбин, где продолжил творческую деятельность. Скончался талантливый художник 18 июля 1956 года.

А.А. Хисамутдинов

ДОМ СО ЛЬВАМИ – СЕМЕЙНОЕ ГНЕЗДО АЛЬБЕРСОВ

В 1898 году Торговым домом «Кунст и Альберс» был построен импозантный жилой трёхэтажный дом. Там были все новейшие достижения того времени: центральное отопление, водопровод и электричество. «В этом современном доме, получившем название «Анадырь», ведущие сотрудники фирмы смогли занять соответствующие их служебному положению квартиры.

В фирме шутили, что имя лучшего тогда в городе жилого дома восходит не к названию русского города на крайнем севере дальневосточного региона, а к словам Адольфа Даттана, произнесённым им при демонстрации прокурису Эдуарду Корнельсу и его жене Анне новой квартиры: «Anna, Dir!» («Анна, тебе!»). Анна Корнельс была золовкой Даттана. В 1896 году она приехала к сестре Марии во Владивосток, познакомилась с Корнельсом и во Владивостоке же с ним обвенчалась» [10, с. 168].

17 львиных масок, размещенные в нишах богато декорированных сандриков, переходящих в профилированный пояс между вторым и третьим этажами, придают дому торжественность и уверенность, выделяя его в городской застройке. Говорят, что лев может смотреть на солнце не мигая. Эти маскароны взирают на современных обитателей дома уже второе столетие, как бы охраняя историю создания и существования самого дома.

О.Г. Обертас

* * *

В доме со львами жили Альберс-старший и младший с семьями. Квартиру на верхнем этаже занимала семья Альфреда Альберса, сына основателя фирмы Густава Альберса.

Альберс Альфред Густавович (*Albers, Vincent Alfred*) родился в 1877 году. Он был доктором права и совладельцем Торгового дома «Кунст и Альберс» с 1910 года. Гражданин Российской империи с 20 июля 1910 г. Член Попечительного комитета училища Дальнего плавания (с 27 января 1912 года) и Комиссии по призрению бедных (с 27 января 1912 года) во Владивостоке. Действительный член ОИАК до 1915 года. Скончался в Германии в 1960 году.

А.А. Хисамудинов

НИКА – СИМВОЛ ПРИСУТСТВИЯ ЯПОНИИ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

Здание генерального консульства Японии построено в 1916 году по проекту приглашённого японской стороной архитектора В.А. Федарова. В здании явно просматриваются архитектурные мотивы Греции: скульптуры грифонов над входом, театральные маскароны на стенах здания, пальметты на парапете, театральные маски над проёмами. На угловом ризалите главного фасада слева от портика размещён рельефный декор, используемый на фризах античных ордеров.

Грифоны, поддерживавшие ранее козырёк над входом, фланкируют парадный вход в здание. Эти фантастические существа «изображаются с туловищем льва, головой орла, длинными ушами и когтистыми орлиными лапами, что должно означать соединение ума и силы [6, с. 63]. Символизируют господство над двумя сферами бытия: землёй (посредством львиного туловища) и воздухом (посредством орлиных головы и крыльев). В Греции грифоны символизировали уверенность в своих силах и при этом бдительное, пронизательное могущество. В мифологии грифон фигурирует в качестве стража золота гипербореев на далёком Севере, а также в качестве воплощения богини мести Немесиды, вращающей колесо Судьбы. Размещаются грифоны исключительно парами.

Театральные маски, размещённые на фасаде здания, принадлежат к категории драматических трагедийных маскаронов Греции: лоб с набегающими морщинами, напряжённо изогнутые брови, прямо смотрящие глаза со слегка намеченными контурами зрачков; нос широкий, распластанный, огромный открытый рот, служащий в греческом театре рупором, усиливающим голос актёра.

О.Г. Обертас

* * *

На старинных открытках хорошо видно, что верх фасада бывшего здания генерального консульства Японии во Владивостоке украшен статуей древнегреческой богини Ники. Вероятно, позднее богиню победы убрали, чтобы она не напоминала о поражении в Русско-японской войне. До недавнего времени авторство по проекту строительства этого здания приписывали немецкому архитектору Якобу Шафрату. Сейчас же утверждается, что проект составил архитектор Владимир Александрович Федаров. «Итак, слово Юрию Лиханскому: Работая в архиве, я ознакомился с перечнем творческих работ архитектора В. А. Федарова, который составил собственноручно, когда готовил прошение о зачислении его на должность областного архитектора. В нём, в частности, говорилось, что им был составлен проект и возведено здание японского императорского генерального консульства в г. Владивостоке, а также спроектировано и возведено здесь же, в крепости Владивосток, офицерских флигелей, казарм, бань, хлебопекарен,

Японское консульство во Владивостоке. Японская открытка (ок. 1920–22)

конюшен, столовых с церквями, складов сухого пироксилина, гауптвахт, мастерских и других зданий со службами около 200» [34].

Разумеется, только на основании этой выписки трудно утверждать, что действительно В.А. Федаров является автором этого проекта. Несколько лет назад известный японский музыкант Кифу Мицухаси специально посетил Владивосток, чтобы увидеть историческое здание. Он утверждал, что спроектировал и построил здание его предок – архитектор Сиро Мицухаси. Музыкант даже провёл внутри бывшего консульства небольшой концерт в его честь [42].

Интерес к теме «Японцы во Владивостоке» возник после того, как однажды в одном архивном деле было обнаружено письмо, датированное началом века. В нем житель Владивостока жаловался властям на произвол чиновников-бюрократов, которые не дали разрешения его брату жениться на японской девушке-проститутке, из-за чего тот покончил с собой. Скупые строки письма передают историю трагической любви русского солдата и японской девушки, что, видимо, не было редкостью в то время. Из четырёх тысяч японцев, проживавших в начале века в России, три с половиной приходилось на Владивосток – центр японской эмиграции. Четверо подданных Японии имели во Владивостоке крупную недвижимость. Юридические права российских японцев были определены Симодским договором 1855 года: «В России японцы имеют те же права и преимущества, какие дарованы в ней всем другим иностранцам». В новом договоре 1875 года, по которому Россия обменяла Курильские острова на о. Сахалин, эти права остались без изменений.

Первое время японцы облюбовали г. Николаевск-на-Амуре, но как только военный порт передислоцировался во Владивосток, правительство Японии

Владивосток. Японцы. Почтовая открытка. Издатель Цорн [Из частного собрания].

в 1875 году обратилось с к русскому правительству с просьбой открыть здесь своё консульство. Но поскольку Владивостоку с самого начала определялась роль важного военного форпоста, просьба японцев была отклонена, им разрешили иметь во Владивостоке лишь коммерческого агента. На следующий год было открыто Императорское коммерческое агентство. Его юридическое положение было сформулировано так: «Чтобы агент не имел никакого официального характера, а служил только посредником между японскими подданными и нашими местными властями». Правда, японское правительство всё-таки наделило коммерческого агента консульскими обязанностями: он должен был регистрировать смерти, рождения и браки, оказывать помощь своим соотечественникам и содействовать их возвращению на родину, визировать паспорта и пр. [37, с. 142–143].

Японцы, переселившиеся во Владивосток, были главным образом ремесленниками, большинство из них работало чернорабочими. Все они принадлежали к бедному крестьянскому сословию и не имели ничего, кроме пары крепких рук и огромного трудолюбия, выработанного столетиями каторжного труда на земле. Было замечено, что как только японец устраивался на новом месте и обрастал небольшой недвижимостью, он вызывал к себе во Владивосток родственника и подыскивал ему жильё и работу.

Японец, приехавший во Владивосток и предполагавший прожить здесь более трех месяцев, должен был стать членом общественной организации «Урадзи-во-киорюмин-кай кисоку» (Общество японцев, проживающих во Владивостоке). В первых статьях его устава говорилось: «Общество имеет своей целью защищать интересы всех японских подданных, проживающих во Владивостоке» и «каждый японский подданный, проживающий во Владивостоке, имеет право пользоваться покровительством со стороны этого общества и в свою очередь

должен принимать активное участие в его делах». [РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 1. Д. 561 (Записка «Японцы во Владивостоке», 1907)].

Японское общество имело своё печатное издание «Урадзю-боеки-геппо» – ежемесячный «Вестник иностранной торговли Владивостока», который выходил благодаря усилиям японского коммерческого агента, печатался в Цуруге тиражом 300 экземпляров и в основном распространялся в Японии.

Члены общества были распределены по цеховому принципу: в нём были отделения фотографов, прачек, парикмахеров, что давало японцам возможность сразу же хорошо сориентироваться в местной жизни. При этом владивостокцы заметили, что некоторые услуги, оказываемые японцами, были монополизированы и качество их держалось на высоком уровне. Например, прачечные во Владивостоке были в основном японскими.

Востоковед П. Васкевич, занимавшийся анализом жизни японской колонии во Владивостоке, отмечал: «Благодаря существованию Общества, японцы чувствуют себя на чужбине, как у себя дома – в Японии, представляя колонию, имеющую свой чисто национальный орган самоуправления и прочно организованные по разным отраслям труда союзы, чего им не удалось пока достигнуть даже у себя на родине» [Там же].

Средоточением культурной жизни японцев во Владивостоке был буддистский храм. Первое время он располагался в частном доме, но затем, собрав огромную сумму денег, японцы купили в рассрочку на десять лет землю и построили на ней большой каменный дом. Масса бумажек, прикреплённых к фасаду, развевалась на ветру у его входа. По воспоминанию очевидца, храм выглядел так: «Комната, где помещается церковь, содержится замечательно чисто. Она вся застлана циновками, и отделение для молящихся совершенно лишено какой бы то ни было мебели. Алтарь отделён занавеской. При входе в алтарь у стены имеется шкаф, уставленный тоненькими деревянными дощечками с надписями. По объяснению японцев, на этих дощечках поименованы все умершие во Владивостоке японцы». [РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 1. Д. 561 (Записка «Японцы во Владивостоке», 1907)].

В самой большой комнате храма разместились и местная японская школа, в которой обучались начальной японской грамоте около 30 ребят. Вечером же в ней были открыты бесплатные курсы для желающих пополнить свои знания по русскому языку. Также в храме имелась хорошая библиотека. Всем этим хозяйством заправлял японец-монах.

Однако сколько бы японец ни жил на чужбине, он носил в сердце желание вернуться на родину и обычно года через четыре уезжал домой с честно заработанными 500–1000 рублями. Это было одной из причин, по которой местная администрация отрицательно относилась к пришлому элементу из Азии. Японцы часто возвращались во Владивосток, потому что очень дёшево оплачивался их труд в его родной стране. Этому способствовало и то, что почти все они знали русский язык.

Товары из Страны восходящего солнца, которые во множестве предлагались в японских лавках Владивостока, не пользовались доверием среди местного населения. Как-то раз газета «Владивосток» отметила: «Кроме того, японцы начали подделывать обувь и готовое платье. Обувь очень плохого качества, иногда неделю не пронашивают, а покупают, потому что дёшево» [Там же]. Но в некоторых видах деятельности японцы были вне конкуренции, например славились как от-

Японское Консульство, Китайская ул
Japanese Consulate, Kitaiskaya St.

*Японское консульство. Почтовая открытка
[Из частного собрания]*

*Первый японский коммерческий
консул во Владивостоке Саваки
[19]*

менные плотники и шлюпочники. Умелыми были и японские портные, изделия которых в основном копировали европейские товары. Это не раз приводило к недоразумениям, о которых написала одна из газет того времени: «Заказывает, например, какой-нибудь господин сшить ему сюртук, а для образца даёт свой старый, заплатанный. Японец-портной отлично шьёт ему новый сюртук, но только везде, где на старом были заплаты, кладёт их на новый...» [РГИА ДВ. Ф. 702, оп. 1. Д. 561 (Записка «Японцы во Владивостоке», 1907)].

Японцы были и отличными каменщиками. Цоколи многих старинных домов, которыми мы любуемся сегодня, сделаны их руками. Во многих местах мостовая Владивостока была уложена гранитными кубиками, привезёнными из Японии. Чуть позже в город привезли и самих мастеров-японцев, которые стали заготавливать гранит на Русском острове. Постройка Уссурийской железной дороги также не обошлась без помощи японских рабочих, которых трудилось на ней более тысячи, в основном на земляных работах. Перевозку грузов и пассажиров из Японии во Владивосток осуществляло крупное пароходство «Ниппон-Юзен-Кайша», успешно конкурировавшее с другими компаниями. Кстати, русский люд, проживавший на Дальнем Востоке, предпочитал ездить на лечебные грязи в Нагасаки, переправляясь через море на японском судне, что было гораздо дешевле поездок на запад России.

Издавна японцы облюбовали север Приморья для рыбного промысла. Как только начинался ход красной рыбы, десятки японских шхун устремлялись в районы Ольги, Пластуна и Тернея. Надо отметить, что промысел вёлся в строгом соответствии с русскими лимитами тех лет. Правда, нередко были и случаи браконьерства.

Самым тёмным пятном в истории японской колонии во Владивостоке было занятие японок доходным промыслом – проституцией. Всего в дореволюцион-

ном Владивостоке существовало более 12 японских домов терпимости, в которых были заняты около 200 японок. Японское правительство пыталось бороться с этим явлением: неоднократно в портах Японии обнаруживали контрабанду живого товара, и женщин возвращали домой. Любые перемещения лиц женского пола за границу в Японии строго контролировались. Даже для того чтобы вывезти во Владивосток из Японии прислугу, требовалось специальное разрешение губернатора, но все эти меры ожидаемых результатов, увы, не приносили.

Первым японским коммерческим агентом во Владивостоке был Саваки-сан. В анналах истории сохранилось много фактов, рассказывающих о том, как этот японец, немало времени проведший в России, помогал своим согражданам обустроиться на Дальнем Востоке. Известно и то, что в 1876 году г-н Саваки купил во Владивостоке на углу Китайской и Пекинской улиц участок земли и занялся строительством небольшого деревянного домика. На некоторых дореволюционных фотографиях виден этот дом, с развивающимся над ним флагом Японии.

Парадокс, но Русско-японская война оживила деятельность японцев на русском Дальнем Востоке, и в 1907 году Японское коммерческое агентство было преобразовано в консульство Японии, которое через два года получило статус Японского генерального консульства. Домик, построенный господином Саваки, стал маловат для такой представительной организации, вскоре на его месте выросло большое каменное здание, украсившее Владивосток.

Малоизвестный, но интересный факт из прошлого: ещё до начала Русско-японской войны власти стали подозревать, что японское консульство занимается сбором информации, утечка которой была нежелательна для России. Но с улучшением политической обстановки подозрительность к восточному соседу постепенно стала ослабевать, пока и вовсе не была забыта. В сталинские времена отношения между Россией и Японией вновь стали балансировать между миром и войной. В этот период Приморское управление НКВД пристально следило за японскими дипломатами, но, естественно, чекисты не могли проникнуть в здание консульства. Между тем они подозревали, что оттуда денно и ночью ведется наблюдение за бухтой Золотой Рог.

К окончанию войны на Тихом океане советские власти решили возвести стену перед окнами японского консульства, выходящими на бухту. Понимая, что это может вызвать встречное недоумение, объявили формальную причину – начало строительства здания Дальрыбвтуза. За считанные месяцы была возведена та часть здания, которая примыкала к консульству, но потом настала эпоха долгого строя. Война, а затем и капитуляция Японии в 1945 году привели к закрытию Японского консульства. Стена под окнами японской миссии, закрывающая вид на Золотой Рог, потеряла свою актуальность, а с возведением Дальрыбвтуза можно было не спешить. Об этой истории рассказал отставной офицер госбезопасности, служивший в то время во Владивостоке. [Собр. А.А. Хисамутдинова. Сообщение Б.Г. Болтруца. Владивосток].

А.А. Хисамутдинов

...Некоторые любители японского искусства пытаются доказать, что театральные маски на фасаде бывшего японского консульства похожи на маски японского театра Кабуки. – Прим. О.О.

МАСКАРОНЫ, ТЕЛЕГРАФ И ЕГО СТРОИТЕЛЬ РОМАНОВ

В нишах декоративного пояса под окнами третьего этажа здания Владивостокского телеграфа размещены львиные маскароны, выполненные по античным образцам. Их оскалившиеся морды, обладая определёнными художественными особенностями, отличаются большим спектром агрессивности. Львиные маски были характерны ещё до ренессансной культуры. Их отличительная особенность – придание зданию торжественности и пышности. Львиные маскароны являются символом устойчивости и респектабельности дома. Льва с открытой пастью, ошетилившейся гривой, высунутым языком называют «впавшим в ярость».

Под карнизом, усиливая эффект парадности здания, размещены 10 малых львиных маскаронов, обогащающих завершение здания. Приём заимствован из эпохи Возрождения (пример: палаццо Фарнезе в Риме). Свирепые маски львов – это элемент кровли античного храма, оформляющий её карнизную часть. Имеет вид желоба для водоотвода (сима). Может быть выполнен в виде розетки или маскарона и снабжён по фасаду отверстиями для водосброса.

О.Г. Обертас

* * *

До недавнего времени считалось, что здание Владивостокского телеграфа построил в 1913 году Хаим Абрамович Циммерман (Цымерман) как доходный дом [35]. Д.А. Анча утверждает, что этот доходный дом принадлежал Т.Н. Попугаевой. В августе 1916 года третий этаж дома был арендован под телеграфную контору. Около 1917 года дом принадлежал некоему г-ну Дыдышко. В советское время телеграф занял всё здание.

История Владивостокского телеграфа связана с именем военного инженера Дмитрия Ивановича Романова – человека необычной судьбы, журналиста, автора прекрасных репортажей с Дальнего Востока. Его грандиозные проекты первого дальневосточного телеграфа и железной дороги буквально зачаровывали всех.

Согласно послужному списку Д.И. Романов вступил в армию в возрасте 14 лет, когда его зачислили в списки Главного инженерного училища. Через пять лет он с блеском окончил это учебное заведение и в конце 1856 года получил назначение на службу на Дальний Восток. Будучи разносторонне образованным, талантливым и увлечённым, Романов обрадовался возможности не только побывать в неизведанном крае, но и своими знаниями принести ему пользу. Вот почему, собираясь к новому месту службы, Дмитрий Иванович заехал в Петербург и побывал в Русском географическом обществе. До сего дня в архиве Общества хранится записка Романова: «...Если Обществу угодно будет поручить мне собирание

*Здание
Владивостокского
телеграфа.
[Из частной
коллекции]*

таких сведений, то я выполняю это с удовольствием...» [Архив Русского географического общества. Ф. 1/ 1856. Оп. 1. Д. 43. Л. 3]. Романов оказался добросовестным исследователем. Заметки, которые он вёл на протяжении всех лет службы на Дальнем Востоке, поражают наблюдательностью, точностью описаний, изяществом стиля. Не случайно две столичные газеты – «Санкт-Петербургские ведомости» и «Голос» – поручили ему быть их внештатным корреспондентом.

Первым важным делом Д.И. Романова было проектирование дороги между селами Де-Кастри на побережье Татарского пролива и Софийским на берегу Амура. Огромными усилиями военный инженер добился удачи, и дорога была проложена. При этом Романов представил проект преобразования её со временем в железную дорогу. Это был блестящий первый проект дальневосточной железной дороги, намного опередивший своё время. Летом 1859 года, сопровождая генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского, Романов побывал в бухте Золотой Рог, и вскоре вся Россия узнала о существовании прекраснейших бухт залива Петра Великого.

Но главным проектом Дмитрия Ивановича Романова было строительство приморского телеграфа. В 1860-е годы клубок интересов великих держав на Дальнем Востоке оказался сплетённым так туго, что даже малейшее изменение ситуации могло привести к непоправимым для России последствиям. Политическая обстановка менялась с необычайной быстротой, но далёкая окраина она и есть далёкая: как бы тщательно ни были составлены Высочайшие инструкции и быстра фельдъегерская связь, но и они не могли помочь, когда приходилось принимать решение в считанные часы. Для Дальнего Востока телеграфная связь была жизненно необходима.

Романов с блеском справился с этим ответственным заданием, тщательно рассчитав протяжённость всех ветвей телеграфа от Иркутска до бухт южного Приморья. Полная проектная стоимость всех телеграфных линий составила более двух миллионов рублей. Такие огромные затраты испугали русское правительство, и, несмотря на очевидные достоинства проекта, он так и не был воплощён в жизнь.

Но без телеграфа Дальний Восток всё же не остался. Военных моряков никак не устраивало отсутствие оперативной связи с судами, стоявшими в разных портах. В 1862 году строительство телеграфа вновь поручили Романову. После прокладки телеграфных линий в Хабаровском крае военный инженер считал, что в Приморье ему будет намного легче. При проектировании он воспользовался картами, составленными Уссурийской экспедицией. Надеялся он и на почтовый тракт из поста Камень-Рыболов во Владивосток, проложенный незадолго до этого, вдоль которого и предполагал провести свой телеграф.

Летом 1863 года с топографом и несколькими солдатами Романов прошёл пешком от Хабаровки до Владивостока и везде обнаруживал несоответствие данных карты и многочисленных рапортов действительности. С топором в руках, не имея почти никаких других инструментов, отряд подполковника Романова смело двигался вперёд, прочищая путь сначала себе, а затем и линии, которая должна была пройти следом за ними. Периодически выставлялись телеграфные посты: маленькие землянки, в которых жили два телеграфиста и артель рабочих. В их обязанности входило содержание телеграфной линии, устройство вьючной тропы и расширение просеки. На месте этих постов затем возникли приморские деревни: Бельцово, Сысоевка, Гордеевка, Варваровка, Лоренцово и другие.

Названия им давались по именам и фамилиям первопроходцев. Одна из деревень была названа Верхне-Романовкой, но позднее переименована в Анучино, в честь генерал-губернатора Д.Г. Анучина.

За успешное строительство телеграфа в Приморской области Д.И. Романова представили к званию генерал-майора, но ...дали только пожизненную пенсию. Много ещё хороших инженерных проектов и интересных статей оставил бы потомкам талантливый инженер, если бы не Хивинский поход, в котором ему пришлось участвовать...

...Арба медленно тянулась по пустыне в окружении пеших солдат. Путники уже потеряли счёт дням, проведённым под палящим среднеазиатским солнцем. Вдоль дороги валялись и отвратительно смердели палые верблюды.

– Александр, скоро ли станция? – донёсся с арбы слабый голос Романова. – Мне дышать нечем.

– Потерпите, Ваше благородие, скоро дойдём, а там, дай Бог, и доктор сыщется.

Последних слов денщика Романов уже не слышал, вновь впад в забытие. Позднее А. Танаев написал в газету «Голос» о последних днях военного инженера и специального корреспондента этой газеты Д. И. Романова: «Священника он никогда не звал. Однажды, придя в себя ненадолго и мучаясь от лихорадки и горячки, он сказал мне грустно: «Эх, Александр, не дожить мне, чувствую, убьёт меня болезнь. Вернёшься в Петербург, поклонись жене, расскажи ей всё» [32].

17 апреля 1873 года, придя ненадолго в себя и понимая безвыходность своего положения, Романов застрелился. Совсем недавно в одном из московских архивов удалось обнаружить его предсмертную записку великому князю, написанную неровным почерком: «Компаньон Ваш изменяет, так полюбилась Бухара, что просится быть закопанным в пески...» [Там же].

Военного инженера Романова похоронили в местечке Уй Кудук, что означает «между гор красивый колодец». А. Танаев писал: «Землю сравнивали, хотели камень положить на могилу, да не нашли ничего» [32]. Память о Д.И. Романове сохраняется и поныне: его именем названо селение Романовка в Шкотовском районе, по ходатайству русских инженеров, его имя носит и мыс в проливе Босфор Восточный, названный так ещё в 1859 году во время памятного плаванья пароходо-корвета «Америка».

Этот рассказ о незаурядном русском инженере хочется закончить небольшой цитатой из его статьи. «Не один телеграф должен быть общенародным достоянием, но и все прочие пути сообщения: железные дороги, каналы и прочее. Чем больше таких способов сношений в государстве, тем оно становится богаче, самостоятельнее, независимее. Железные дороги требуют многолетних трудов и огромных капиталов, тогда как телеграф составляет сообщение, весьма в России осуществимое и как будто бы нарочно изобретённое для сокращения громадных расстояний» [Цит. по: 37, с. 111].

Портрет Д.И. Романова пока не найден, только изображения на импозантном здании служат документальным подтверждением творчества талантливого инженера во Владивостоке.

А.А. Хисамутдинов

ДОМ С МАСКАРОНАМИ И ИНТЕРЕСНОЙ СУДЬБОЙ

Здание построено в 1906 году предпринимателем Л.Ш. Радомышельским и Л.М. Розенбергом и использовалось как доходный дом с квартирами, сдаваемыми в аренду. В этом бывшем доходном доме представлено классическое использование маскарон: на замковых камнях арочных проёмов первого этажа размещены львиные маски; над проёмами второго этажа акцентирующими элементами выступают женские маски.

Архитектурный декор решён в классическом стиле: и львиные маски и женские маскароны тяготеют к античным формам. Создание зданий в классическом европейском стиле являлось признаком состоятельности и респектабельности заказчика. Для этого архитектор часто обращался к академическим мотивам – декору в виде античных образов маскарон: львы как извечный символ могущества и силы; женские лики как понятие женственности, вечно возрождающейся и неиссякаемой жизни. Женские маски в ареоле античных форм спокойно смотрят мимо нас, погружённые в свои мысли о суетности мироздания. Весьма характерное обрамление для античных форм – волюты, образующие головной убор, и кронштейн как элемент одевания. Возможно, это изображение богини Геры, хранительницы домашнего очага: строгая и величественная красота, дивные кудри, широко распахнутые глаза (волоокая). В качестве архитектурного декора в архитектуру фасада введены скульптурные изображения кариатид, поддерживающих балкон и акцентирующих центральный вход в здание.

Контрастный фон плоскости стены делает качественно выполненный лепной декор броским и запоминающимся, а здание переводит в разряд интересных архитектурных объектов Владивостока.

О.Г. Обертас

* * *

На фасаде этого здания размещена бронзовая мемориальная доска с барельефом Александра Александровича Фадеева работы скульптора Н.М. Шаймордановой. Якобы, известный советский писатель жил здесь в 1910–1913 годах. Д.А. Анча утверждает иное: «Настоящим владельцем «дома с кариатидами» был урядник Уссурийского казачьего войска Николай Иринархович Старицын, который построил его в 1901 году. Старицын сдавал дом в наём, в частности, в 1903 году в нём располагалось управление строителя Владивостокских укреплений. Для строительства дома Старицын набрал кредитов, которые не смог отдать.

В феврале 1903 года Нижегородско-Самарский земельный банк потребовал выставить дом на продажу для погашения займа. Сама продажа состоялась после Русско-японской войны, и дом перешёл новым владельцам. Некоторые элементы

*Владивосток. Телефонная станция.
Фото С. Садокова [31]*

декора фасадов здания были утрачены. Однако очень интересный момент: на доме отсутствуют капители пилеастр на ризалите главного фасада, хотя закладные отверстия для них в кладке имеются. Такие же отверстия для крепления декоративных элементов имеются по сторонам оконных проёмов второго этажа, но сам декор отсутствует. Эти детали не были утрачены, они отсутствовали изначально, о чём свидетельствует фотография начала XX века». [Справка Д.А. Анчи от 5 апр. 2015].

А.А. Хисамутдинов

ПОСЬЕТСКИЕ ДРАКОНЫ

Вторая часть дома И.В. Мешкова построена им в 1919–1920 годах.

На пяти пилястрах здания размещены маски восточных драконов. Рельефный декор на фасаде здания активно стилистически поддерживает скульптурные изображения этих маскаронов и в целом обогащает архитектуру здания.

О.Г. Обертас

МУДРОСТЬ СОВЫ И ПРОНИЦАТЕЛЬНОСТЬ ЮЛИЯ БРИНЕРА

Особняк крупнейшего предпринимателя Дальнего Востока Ю.И. Бринера построен в 1913 году по проекту архитектора Г.Р. Юнгхенделя. На северном фасаде в лепной декор ризалита органично введены изящно стилизованные изображения сов, поддержанные декоративной скульптурной вставкой.

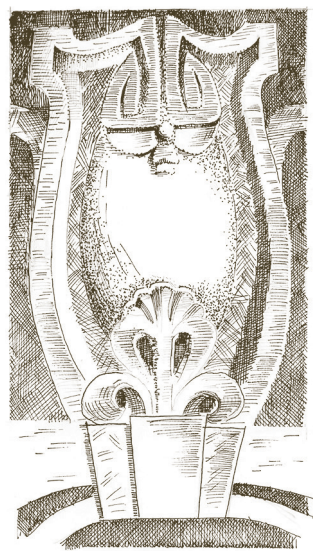
«Сова – известная в Европе символическая птица, атрибут Афины Паллады... Совы в человеческих представлениях снабжены мудрым проницательным взглядом, рассудительны, задумчивы, тем более, что известно, что они обладают способностью видеть ночью... Как символ знаний и эрудиции, рассеивающих тьму невежества, эта птица часто изображается в фирменных знаках научных изданий и книжной торговли, тем более что богиня Афина (Минерва) также воплощала мудрость» [6, с. 253]. «В наружном декоре финских и, особенно, петербургских построек рубежа столетий нередко встречаются изображения сов (филинов) – хищных птиц, с давних времён слывших у многих народов символами зла. Столь враждебное отношение к совам отчасти было обусловлено тем, что эти птицы охотятся по ночам и издают крайне неприятные крики... В эпоху модерна, когда заметно возрос интерес ко всему тайному, мистическому и зловещему, сова стала, пожалуй, одним из самых популярных образов у художников и поэтов символистов» [15, с. 145–146].

О.Г. Обертас

* * *

Юлиус, или как его называли в России, Юлий Иванович Бринер, родился в 1849 году в небольшой деревушке Мурикин, что в 30 милях от Цюриха. Выучившись, юноша сменил белоснежные Альпы на знойный Шанхай, где занялся торговлей шёлком. Бывая наездами в Японии, он женился на японке, вскоре родился ребёнок, но счастье молодой семьи длилось недолго.

Из Китая молодой коммерсант переехал в Приморье. В порту Владивосток он занялся торговлей, пока не попал в авантюру в северной Корее. В те годы существовал проект: под флагом частного бизнеса прибрать кое-что в этой стране к русским рукам. Затея закончилась бесславно, и после скитаний по Корее Бринер перешёл русско-корейскую границу, чтобы продолжить дела в Приморье. Остановился он на заимке у своих старых друзей Янковских. И там без памяти влюбился в кузину М.И. Янковского Наталью Куркутову. Бродя вдвоём по окрестностям уютной бухты Сидеми, они решили не уезжать отсюда никогда. Вскоре на мысу, получившем впоследствии имя Бринера, была заложена усадьба.

Семья Ю.И. Бринера [30]

Все дружно жили в уютном особняке. – Прим. О.О.

Ю.И. Бринер

*[Старожилы Владивостока.
Фрагмент группового фото
от 11 марта 1912 г.
Из частного собрания]*

В 1880 году купец 1-й гильдии Ю.И. Бринер вошёл в первую пятерку дальневосточных коммерсантов. 1891-й год стал переломным в жизни не только всего Дальнего Востока, но и Юлия Бринера: была заложена Транссибирская магистраль, а за три месяца до этого он основал вместе с купцом 2-й гильдии Андреем Николаевичем Кузнецовым новую компанию, которая занималась стивидорными работами в порту, хранением грузов в складах и отправкой их адресатам.

Дела быстро пошли в гору. Точность и обязательность выгодно отличали компанию «Бринер, Кузнецов и Ко» от конкурентов. Вскоре фирма занялась и земельными операциями во Владивостоке, быстро построив несколько домов, украсивших город. Но по-настоящему талант предпринимателя проявился у главы фирмы, когда он занялся разработкой Тетюхинского месторождения. Первые работы Бринер провёл в 1902 году. Через пять лет были разбиты пять рудников, которые предприниматель назвал именами своих детей: Натальевский, Леонидовский, Борисовский, Маргаритовский, Феликсовский и Мариинский.

Вначале на рудниках добывали свинец, а затем инженер П. Кир нашёл богатое месторождение цинковых руд. В результате на коммерческом небосклоне засверкала новая звезда, зажжённая Бринером: акционерное общество «Тетюхе». В апреле 1908 года пароход «Селун» ушёл в Германию с первой партией цинковой руды на борту – 300 тонн. В сентябре того же года начали строить узкоколейную железную дорогу от рудников к бухте и оборудовать причал. Задумались предприниматели и о строительстве обогатительной фабрики. Тяжёлый труд рудокопов высоко ценился хозяевами: для рабочих было построено хорошее жильё, открыта больница, а их заработная плата была самой высокой в крае.

Юлий Иванович Бринер очень интересовался историей, и не удивительно, что в 1884 году он стал одним из основателем первой научно-просветительской

Владивосток. Коммерческий порт. Почтовая открытка [Из частного собрания]

Здесь частенько бывали Бринеры. Недаром их дом находился в двух шагах от порта... – Прим. А.Х.

организации на Дальнем Востоке – Общества изучения Амурского края (действительный член с 28 декабря 1884 года). Внимание коммерсанта давно уже привлекали небольшие холмы из ракушек около его усадьбы. Догадываясь, что они могут представлять интерес для науки, Бринер дал Обществу деньги на археологические раскопки, которыми занялся учитель В.П. Маргаритов. Поиски увенчались блестящим успехом, решено было опубликовать их результаты вместе с рисунками и таблицами. Для этого требовалось изготовить литографии, но оказалось, что ни в Японии, ни в Китае за эту работу не берутся. На заседании Распорядительного комитета ОИАК выступил Бринер, невольный виновник этой проблемы.

– Не стоит отказываться от первоначальных планов. Этот способ потребует много времени, но зато сделает возможным обставить издание точными таблицами, крайне необходимыми для работы, результат которой заинтересует всех антропологов Европы, давая им возможность сравнения остатков каменного века далёкого востока с тем, что ими уже открыто в старом свете. Я берусь отправить рисунки в Германию и оплатить все расходы [37, с. 97].

Весной 1887 года на пароходе пришли во Владивосток литографии, сделанные в Берлине. За эту бескорыстную помощь в сентябре 1887 года Ю.И. Бринера одним из первых избрали членом-соревнователем Общества изучения Амурского края. Это был далеко не последний известный акт доброй воли Ю.И. Бринера. Когда встал вопрос о строительстве здания музея Общества, он согласился войти в строительную комиссию, выделив при этом огромную сумму денег.

Ю.И. Бринер умер в 1920 году и похоронен в фамильном склепе в Сидеми. К этому времени все дела в компании вели его сыновья. После прихода во Владивосток Красной армии Торговый дом Бринеров продолжал работать,

не сокращая объема коммерческих операций. Справочник «Весь деловой и торговый Владивосток» за 1924 году сообщал, что Бринеры и компаньоны имели верфь на мысе Чуркина и собственные дома во Владивостоке по улицам Федоровской, 3 и 8, Алеутской, 15 (ныне здание Дальневосточного морского пароходства), Светланской, 55/1, Васильковской, 13 и небольшой дом в пригороде [37, с. 97].

Предчувствуя, что отношения с новыми властями не сложатся, вся семья Бринеров и их компаньоны бежали в Маньчжурию, где фирма продолжила работу, и не без успеха. В 1926 году Леонид и Борис Юльевичи Бринеры открыли отделения в Харбине, Шанхае, Тяньцзине, Дайрене, Мукдене и других китайских городах. В основном занимаясь транспортно-пароходными перевозками, они постепенно расширили производство. В то время у них работали 400–500 человек, в основном русские эмигранты. Профиль фирмы резко изменился в связи с изобретением строительного материала «каккенит». Бринеры основали акционерное общество с таким названием и построили заводы в Харбине, Мукдене и Ейко (Корея).

А.А. Хисамутдинов

БЫЧЬЯ ГОЛОВА ОТ «ЮНИОНА»

Здание построено в 1908 году как холодильник-склад мясной продукции для Русско-американской компании «Union». На здании сохранилась надпись красного цвета «Холодильник Юнион» и скульптурная голова быка. В 1930-е годы в здании располагался склад Тихоокеанского флота.

«Бык – символ плодородия земли. Самый распространённый символ сексуальной силы, а также насилия и ярой силы... Многозначительный символ божественности, царственности, стихийных сил природы, изменявший значения в различные эпохи и в разных культурах» [40, с. 848].

«Первобытный бык должен был олицетворять жизненную силу и мужскую власть, хотя его толкование в символике двойственно. Если сила и дикость его импонировали, то тупая бессмысленная жестокость его нападений, которую приходилось испытывать человеку, внушали ужас. Религиозно-исторически роль быка в высшей степени значительна, что выразилось в культах быка, в которых прежде всего бросается в глаза высокая половая потенция животного; равным образом полны значения также его рога, напоминающие серп луны» [6, с. 30–31].

«Букраний, заимствованный римлянами у греков, использовался ими для украшения зданий судов, торговых залов, храмов, мавзолеев и алтарей... В сочетании с другими декоративными элементами фасадного декора букрании чаще всего размещаются на уровне верхних этажей или на фризах зданий, завершая художественное оформление фасадов. Из-за чего на высоких зданиях, расположенных на набережных рек и каналов, а также на узких улицах, их можно увидеть только при пристальном осмотре здания» [30, с. 107, 110].

О.Г. Обермас

* * *

Есть несколько гипотез по поводу строителя и владельца этого исторического здания. Д.А. Анча утверждает, что дом построило совместное предприятие Русского электрического общества «Унион» и Русско-Азиатского банка: «Предприятие «Унион» вело свою историю с 1887 года, когда владелец небольшой рижской кустарной мастерской, специализировавшейся на ремонте телефонных аппаратов и другой сопутствующей техники, купец 2-й гильдии Генрих Детман купил на окраине Риги участок земли в 1200 квадратных саженей, на котором устроил завод по производству электротехнического оборудования. Первоначально – для военно-морских судов, а впоследствии и для гражданских целей. В 1905 году компания «Унион» вошла в состав «Всеобщей компании электричества» и стала одним из её подразделений». [Справка Д.А. Анчи от 10 апр. 2015]. По другому мнению, этот дом построили сибирские кооператоры: «Union of the Siberian

Cooperative Associations Limited, которое в России называли «Юнионом», с целью «сбывать вырабатываемые кооперативными организациями России продукты сельского хозяйства в Западной Европе и в Великобритании, где общество имеет свои отделения и представителей»[5]. Этот «Юнион» имел свои холодильники по многим городам транссибирской магистрали [28].

Совладелец предприятия Русско-Азиатский банк был весьма заинтересован в продаже продукции, которая производилась на территориях, близлежащих к Китайско-восточной железной дороге. Владивостокское отделение банка, основанное в 1896 году, находилось в двух шагах от холодильника «Юнион». Первые два участка банк купил в 1897 году. На следующий год возвели здание управления банка, а на берегу, у железной дороги, появились временные складские пакгаузы. В начале 1915 года приступили к строительству холодильника. «Во всей этой «мясной» истории очень интересна роль гласного городской думы В.А. Плансона. Он неоднократно и последовательно проводил мысль о преимуществе замороженного мяса и о необходимости иметь новые склады-холодильники: *«Весь мир пользуется теперь рефрижераторами. Никто не пользуется живым убойным мясом. При условии хорошего хранения оно даёт лучший продукт, чем свежее мясо...Если говорить о доставке мяса из Австралии, то этот вопрос связан с другим: есть ли место для постройки рефрижераторов. Австралийское*

мясо нельзя привезти и бросить на улице, оно может храниться всего лишь два-три дня, затем испортится»... [Справка Д.А. Анчи от 10 апр. 2015].

Вероятнее всего, это был типовой проект, разработанный фирмой «Унион», но с очень большой долей вероятности можно предположить, что его привязку на местности и проработку фасадов выполнил известный в крае архитектор В.А. Плансон, отдавший много лет Китайско-восточной железной дороге, а скульптурное изображение бычьей головы было отлито на владивостокском бетонно-лепном заводе Лусаковского, или на другом подобном предприятии» [Там же].

В первой половине 1916 года склад-холодильник «Унион» ввели в эксплуатацию. После отмены нэпа здание муниципализировали. Вскоре склад-холодильник передали во владение службе тыла Тихоокеанского флота. В настоящее время здание приватизировано и ведутся работы над проектом его реставрации и реконструкции. Постановлением губернатора Приморского края № 653 от 29 августа 2000 года здание включено в список памятников местного (краевого) значения.

А.А. Хисамутдинов

Вид Владивостока. Вдали транспортные пакгаузы, вместо которых будет построен холодильник «Юнион». Почтовая открытка (начало XX века)

ГЛОССАРИЙ

АРХИВОЛЬТ – обрамление профилем дуги арки; резное или лепное, оно выделяет лицевой профиль арки из плоскости фасада. Архивольт заканчивается на уровне пяты и упирается в горизонтальный карнизик – импост.

АРХИТРАВ – нижняя часть антаблемента, горизонтальная главная балка, непосредственно опирающаяся на вертикальные опоры: колонны, столбы, пилоны.

БУКРАНИЙ – маскарон с изображением жертвенного быка (от лат. *Bucranium* – бычья голова).

ВОЛЮТА – архитектурно-декоративная деталь в форме спирали из трёх витков с «глазком» в центре. Составляет характерный элемент капители ионического ордера.

ГИРЛЯНДА – орнаментальный мотив в виде переплетённых ветвей, плодов, цветов.

ГРИФОН – мифическое существо – лев с головой и крыльями орла, широко распространённый в античности образ символа стража сокровищ.

ГОРГОНЫ – три крылатые женщины-чудовища, со змеями вместо волос на голове. По мифу, взгляду Горгон была присуща магическая сила превращать в камень всё живое.

ГРОТЕСК – вид живописного или лепного орнамента затейливого характера, где причудливо сочетаются изображения людей, растений, фантастических животных.

ДЕКОР – совокупность элементов, составляющих внешнее оформление архитектурного сооружения или его интерьеров. Декор может быть живописным, скульптурным или архитектурным. В архитектуре под декором нередко понимают всю неконструктивную часть сооружения.

ДОМИНАНТА – эмоционально-оценочная характеристика отдельной части архитектурной формы как главной, подчиняющей себе другие её части.

ЗАМКОВЫЙ КАМЕНЬ – клинчатый камень, которым запирают кладку арки в верхней центральной точке, чтобы она начала воспринимать нагрузку; функциональное значение подчёркивают размером камня, выдвижением его вперёд.

ЗООФОРНЫЙ ПОЯС – элемент декора в виде полосы с живописным или лепным изображением фантастических животных и растений.

КАРТУШ – декоративная скульптурная композиция в виде обрамлённого завитками щита или не до конца развёрнутого свитка, на которых размещаются герб, девиз, год постройки и т.д. Картуш обычно находится над порталом, на фронтоне, на аттике.

МЕДАЛЬОН – круглый или овальный декоративный диск, как правило, украшенный скульптурой либо живописной фигурой или сценой.

МОДЕРН – стилевое направление в архитектуре конца XIX – начала XX века, связанное с использованием новых технико-конструктивных средств, свободой планировки для создания подчёркнуто индивидуализированных зданий. Значительное распространение модерн получил во Франции, Бельгии, Голландии («ар-нуво»), в Германии («юген-стиль»), в Австрии («сецессион»), в Италии (либерти), в Англии (фристайл), в России (модерн). Возник в результате кризиса историзма и эклектики. В известном словаре В.Г. Власова принято такое определение: «Модерн, «стиль модерн», – период развития европейского искусства на рубеже XIX–XX вв., включающий различные художественные течения и школы, представителей которых объединяло антиэklektическое

движение – стремление противопоставить своё творчество эклектизму предыдущего периода». За термином «модерн» как бы закрепляется роль определённого отрезка истории искусства.

ПИЛЯСТРА – плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения, является декоративным элементом, служащим для вертикального членения стены.

ПИНАКЛЬ – небольшая башенка, увенчанная миниатюрным шатром.

РЕЛЬЕФ – выпуклое изображение на плоскости: относительно низкий – барельеф, выступающий из стены не более чем на половину своего объёма, и высокий – горельеф, выступающий из плоскости стены более, чем на половину объёма.

РЕЛЯТИВИЗМ – методологический принцип, состоящий в абсолютизации относительности и условности знаний и отрицании на этом основании возможности познания объективной истины.

РИЗАЛИТ – наиболее распространённый способ расчленения объёма здания, выделение отдельных его элементов путём выноса их за основную линию фасада.

САНДРИК – выступающая лепнина, которая нависает над наличником.

СИМА – элемент кровли античного храма, оформляет её карнизную часть; имеет вид жёлоба для водосбора и снабжён по фасаду отверстиями для водосброса, выполненными в виде розеток или маскаронов.

СТИЛЬ – относительная устойчивость, общность приёмов организации пространства, конструктивно-технической основы и специфических образно-композиционных средств, способствующих выявлению эстетического содержания произведения (его художественного образа).

ФЕСТОН – цепочка цветов, кажущаяся подвешенной в форме дуги из любого числа обычно равномерно расположенных на поверхности точек.

ФЛОРА – в древнеримской мифологии – богиня весны, раннего цветения и юности. Изображается в виде юной женщины, покрытой цветами или держащей цветы в руках.

ЭКЛЕКТИКА – художественное направление в архитектуре, ориентирующееся на использование в одном сооружении любых форм прошлого, соединение художественных элементов различных стилей в одном сооружении. Обычно имеет место в период смены больших художественных систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмазов, Б. Повести каменных горожан. Очерки о декоративной скульптуре Санкт-Петербурга / Б. Алмазов [электронная книга]. – М.: Изд-во Центполиграф, 2013.
2. Альвизе Дзорцы. Дворцы Венеции. / А. Дзорцы. – М.:СЛОВО/SLOVO, 2002.
3. Андреева М.И., Гаврилова Н.А. Франтишек Винклер – художник-монументалист. След в истории Владивостока // [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/frantishek-vinkler-hudozhnik-monumentalist>
4. Беллентайн, Э. Архитектура. Очень краткое введение / Э. Беллентайн. – М.: Изд-во АСТ, 2009.
5. Бердникова, Е. Масло, как мечта // Русский мир. Информационный портал фонда «Русский мир». 2015. Янв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russkiymir.ru/media/magazines/article/183681/>
6. Бидерман, Г. Энциклопедия символов : пер. с нем. / Г. Бидерман; общ. ред. и предисл. И.С. Свенцицкой. – М.: Республика, 1996.
7. Брокгауз, Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, А.А. Эфрон. – Лейпциг; СПб.: Типо-литография И.А. Эфрона, 1896. – Т. XVIII.
8. Владивосток. – 1921. – № 6, 21.
9. Владивосток: Штрихи к портрету / сост. Н. Ефименко. – Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1985.
10. Деег, Лотар. Кунст и Альберс. История немецкого торгового дома на российском Дальнем Востоке (1864–1924 гг.) / Л. Деег. – Владивосток: Издат. дом Дальневост. федер. ун-та, 2012.
11. Из Владивостока // Неделя. – 1878. – 4 июля (№ 23).
12. Иконников, А.В. Архитектура и история / А.А. Иконников. – М.: ARCHTECTURA, 1993.
13. Касьянов, В. Одиссея чешского ваятеля. Судьба скульптора Франтишека Винклера // Русская традиция [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruslo.cz/articles/143/>
14. Кириков, Б.М. Архитектура Петербургского модерна. Особняки и доходные дома / Б.М. Кириков. – СПб.: Изд-во «Журнала «Нива», 2003.
15. Кириллов, В.В. Архитектура «северного модерна» / В.В. Кириллов. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2010.
16. Константинов, П.Ф. Кончина инженера В.А. Плансона / П.Ф. Константинов // Русская жизнь. – Сан-Франциско. – 1950. – Дек.
17. Крадин, Н.П. Приморские архитекторы в харбинской эмиграции / Н.П. Крадин // Вестн. ДВО РАН. – 2001. – № 4.
18. Лисовский, В.Г. Стиль модерн в архитектуре / В.Г. Лисовский. – М.: Воскресный день, 2013.
19. Матвеев, Н.П. В память пятидесятилетия основания г. Владивостока и присоединения Уссурийского края. 1860–1910. – Владивосток: Изд. г. Владивостока, электро-тип. и цинкография газ. «Далекая окраина», [1910].
20. Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока / Н.П. Матвеев. – Владивосток: Уссури, 1990.
21. Матвеев, Н.П. Краткий исторический очерк г. Владивостока / Н.П. Матвеев. – Владивосток: Рубеж, 2010.

22. Миг между прошлым и будущим... Фотосалоны Владивостока конца XIX – начала XX века / авт.-сост. И.Н. Клименко. – Владивосток: Изд. Примор. гос. музея им. В.К. Арсеньева, 2001.
23. Мизь, Н.Г. Гостиницы и рестораны старого Владивостока: Страницы истории / Н.Г. Мизь, Т.И. Елисеева. – Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2005.
24. Михаил Иванович Суворов: Некролог // Дальний Восток. – Владивосток. – 1912. – № 253, 256.
25. Нашёкина, М.В. Московский модерн / М.В. Нашёкина. – М.: Жираф, 2003.
26. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи, 1917–1997: в 6 т. – М.: Пашков дом, 1999. – Т. 1.
27. Обертас, В.А. Памятники истории и культуры города Владивостока: материалы к своду / В.А. Обертас, В.К. Моор, Е.А. Ерышева. – Владивосток: СВЕТЛАНА Кунгуров, 2012.
28. Плющев, В. Гимн кооперации (1913–1915 гг.): Док. повествование – Кн. 4 / В. Плющев. – Курган, 2001.
29. Светланская улица // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>
30. Скочиллов, Б. Маскароны Петербурга / Б. Скочиллов. – СПб.: Сударыня, 2000.
31. Старый Владивосток. – Владивосток: Утро России, 1902.
32. Танаев, А. (Некролог Д.И. Романова) / А. Танаев // Голос. – СПб., 1873. – 1 авг.
33. Троицкая, Н.А. Адольф Васильевич Даттан: биография предпринимателя // Краеведческий бюллетень / Н.А. Троицкая. – Южно-Сахалинск. – 1994. – № 3.
34. Филатов, Ю. Кто автор дома с грифонами? : назван третий архитектор, причастный к этому делу, – Владимир Федоров / Ю. Филатов // Владивосток. – 2005. – 22 июня.
35. Х.А. Циммерман скончался 6 мая 1922 г. в Шанхае в результате сердечного приступа [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://familytrees.genopro.com/jurela/alperovich/default.htm?page=ind00048.htm>
36. Хисамутдинов, А. Жизнь замечательных людей Владивостока. 1860–1910–2010 / А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010.
37. Хисамутдинов, А.А. Из Владивостокской старины / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2001.
38. Хисамутдинов, А.А. Terra incognita, или Хроника русских путешествий по Приморью и Дальнему Востоку / А.А. Хисамутдинов – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1989.
39. Хисамутдинов А.А., Франкьен И. Архитектор Владимир Плансон: От Владивостока до Сан-Франциско = Architect Vladimir Planson: From Vladivostok to San Francisco / Yves Franquien (San Francisco) Amir Khisamutdinov (Vladivostok). – Владивосток: Рубеж, 2013.
40. Энциклопедия символов / сост. В.М. Рошаль. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2011.
41. Юнгхендель, Георгий Романович [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>
42. Японский Владивосток: романтические легенды, необычная архитектура и азиатское искусство [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/vladivostok/29.12.2014/412049/>

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абаз, А.М. – 42
 Августовский, Б.В. – 17
 Алмазов, Б. – 52
 Альберс, Г.В. – 30, 31, 80
 Альберс, А.Г. – 80
 Анучин, Д.Г. – 93
 Анча, Д.А. – 22, 38, 40, 43, 47, 51, 58, 68, 70, 90, 94, 103
 Асеев, Н. – 24
 Багинов, И.С. – 15, 26, 61
 Беллентайн, Эндрю – 10
 Бестужев, Н.А. – 52
 Бляха, Карел – 79
 Бринер, Б.Ю. – 102
 Бринер, Л.Ю. – 102
 Бринер, Ю.И. – 15, 57, 98–102
 Булгаков, А.И. – 76, 78, 79
 Буяков, А.М. – 17
 Бюрген, Е.К. – 15, 38, 40
 Вальден, А.К. – 42, 46, 47, 48, 49
 Вальден, Ф.А. – 49
 Вагнер, Отто – 11
 Васкевич, П. – 86
 Винклер, В.Ф. – 76, 79
 Волошин, В.В. – 68
 Гек, Фридольф – 48
 Горват-Божечко, А.Н.* – 42, 68
 Горват-Божечко, А.Ф.* – 68
 Даттан, А.В. – 31-34, 37, 62, 80
 Детман, Г. – 103
 Жариков, В.А. – 72–75
 Зеерштрандт, И.И. – 60
 Иконников, А.В. – 7
 Иогансон, А.К. – 28
 Качурьянц, А.Я. – 42, 43, 47, 68
 Кеворков-Поронянц, А.С. – 76, 78
 Кир, П. – 100
 Колосовский, Д.П. – 36
 Колчак, А.В. – 20
 Корнельс, А. – 80
 Корнельс, Э. – 80
 Корсаков, М.С. – 50
 Кузнецов, А.Н. – 101
 Кунст, Г.Н. – 30, 31
 Куркутова, Н. – 98
 Лазо, С. – 20
 Ланин, В.В. – 30, 61
 Лемашевский, Ф.И. – 70
 Лиханский, Ю. – 82
 Лусаковский, А.С. – 16, 17, 41, 105
 Маргаритов, В.П. – 49, 65, 101
 Матвеев, Н.П. – 17
 Менчинская, Э. – 36
 Мешков, И.В. – 20, 24, 72, 97
 Мицухаси, Кифу – 84
 Мицухаси, Сиро – 84
 Муравьев-Амурский, Н.Н. – 92
 Мусатова, Е. – 79
 Нашёкина, М. – 8, 38
 Невельской, Г.И. – 62
 Петерец – 42, 43, 47, 68
 Плансон, В.А. – 34, 36, 37, 104, 105
 Поздерко, Иван – 79
 Польский, И.М. – 49, 50, 51
 Польская, А.В. – 51
 Попугаева, Т.Н. – 90
 Потылицын, М.И. – 70
 Пьянков, В.П. – 70
 Пьянков, И.П. – 17
 Радомышльский, Л.Ш. – 20, 22, 94
 Розенберг, Л.М. – 94
 Романов, Д.И. – 90–93
 Синкевич, В.И. – 43, 44, 45
 Синкевич, Э.И. – 44, 45
 Синкевич, Я.В. – 45
 Скочилов, Б. – 12, 15
 Старицын, Н.И. – 94
 Старцев, А.Д. – 52, 54–57
 Старцев, Д.Д. – 52, 57
 Саваки – 87, 88
 Суворов, М.И. – 61–65
 Танаев, А. – 93
 Турмов, Г.П. – 18
 Угрецов, В.Ф. – 47
 Унжаков, И.И. – 42
 Фадеев, А.А. – 94
 Федаров, В.А. – 82, 84
 Филиппенко, А.Б. – 68
 Франкьен, Ив – 18
 Фуругельм, Гарольд – 48
 Циммерман, Д.А. – 22
 Циммерман, Х.А. – 90
 Шайморданова, Н.М. – 94
 Шафрат, Якоб – 82
 Шевелев, М.Д. – 52, 56, 57
 Школьников, К.А. – 38, 40
 Школьников, Е.К. – 40
 Шуин, В.М. – 17
 Шилейко, В.И. – 58, 61
 Юнгхендель, Г.Р. – 28, 33, 34, 36, 43, 47, 51, 68, 98
 Янковский, М.И. – 98

* Скорее всего – это один и тот же человек. – *Прим. А.Х.*

Общество с ограниченной ответственностью
“Проектное Бюро “ЖУКОВ И ПАРТНЕРЫ”

Полный комплекс услуг по проектированию зданий и сооружений в Дальневосточном Федеральном округе

Основное направление деятельности – разработка проектов строительства и реконструкции объектов промышленного и гражданского назначения:

- жилых домов,
- торговых и культурных центров,
- офисных зданий,
- инженерных коммуникаций.

Доверяя проектирование профессиональным архитекторам, инженерам и конструкторам Проектного Бюро «Жуков и партнеры», вы можете быть гарантированно уверены:

- все разделы работ в процессе проектирования выполняются в соответствии с установленными нормами и правилами и вашими пожеланиями;
- мы осуществляем весь комплекс услуг – от разработки всех разделов проектной и рабочей документации до авторского надзора за строительством;
- проектные работы включают в себя не только разработку проекта самого здания, но и комплексную оценку окружающей инфраструктуры.

**Мы воплотим ваши идеи в качественные и оптимальные
проектные решения!**

www.projectvl.ru
Россия, Приморский край
г. Владивосток
ул. Пушкинская, д. 109, оф. 501
+7 (423) 226-37-95
office@projectvl.ru

Научно-популярное издание

Обертас Ольга Георгиевна
Хисамутдинов Амир Александрович

Каменные лики: маскароны Владивостока

Иллюстрированная монография

Редакторы: Л.И. Александрова, Л.Е. Стрикаускас
Верстка, дизайн обложки: Л.А. Харитоновна

Подписано в печать 28.06.2015.
Формат 70х108/16. Усл. печ. л. 9,80. Уч.-изд. л. 7, 20.
Тираж 200 экз. Заказ №
Цена свободная

Отпечатано во Множительном участке
Издательства Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41